

по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО
ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№ 4 (90)
2003
АПРЕЛЬ

ВЫХОДИТ С НОЯБРЯ 1995 г.

В НОМЕРЕ:

События. Новости. Информация

- 2 **ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА**
- 7 *Миссионерское делание*
Климент (КАПАЛИН), архиепископ Калужский и Боровский
**СЕГОДНЯ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ,
ГДЕ НЕ БЫЛО БЫ ПРОПОВЕДАНО ИМЯ ХРИСТОВО**
- 10 *Православие и культура*
Протоиерей Борис ПИВОВАРОВ
**ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА – АКТУАЛЬНОСТЬ
ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**
- 20 *Диакон Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР, к. ю. н.*
ВЗГЛЯД НА ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОГРЕСС
- 23 *КЛАДЬКО С.С., к. ф. н.*
О РОЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР
- 26 *Современные ереси и секты*
**ЗАЩИТА ОБЩЕСТВА, СЕМЬИ И ЛИЧНОСТИ
ОТ ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ**
- 28 *История православной миссии*
ТРУХИН В.
**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО**

Адрес Миссионерского отдела

Московского Патриархата Русской Православной Церкви:

Россия, 103031, г. Москва, Малый Кисельный пер., дом 6, строение 1, тел./факс: (095) 928-45-74

Телефон/факс председателя Миссионерского отдела

Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского

в г. Белгороде (0722) 33-57-90; e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА

Март – апрель

По материалам
информагенств:

РИА-Новости,
Regions.Ru,
Русская линия,
Православие.Ru,
ИА "Regnum",
Credo.Ru, и др.

В ТАМБОВЕ ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

22 марта в Тамбове завершил свою работу проходивший в течение трех дней Съезд православной молодежи Центрального федерального округа. В съезде приняли участие более тысячи человек – представители молодежных организаций и объединений, молодежные лидеры, студенты различных вузов, педагоги, воспитатели, представители общественности, священнослужители. Участники форума постарались обозначить, как молодые православные россияне видят главную задачу Русской Православной Церкви в работе с молодежью. По мнению участников съезда, Церковь должна выйти из храмов в спортивные залы и студенческие аудитории, на рок-площадки и в интернет-сайты, говорить на понятном молодым людям языке, уважать их субкультуру. Молодые священники должны, как считают делегаты съезда, стать и наставниками новых российских скаутов.

(См. фото на стр. 4 цв. вкладки)

СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ПЕРЕВОДЯТ НА ГОРНОМАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Второй год по благословению епископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна без лишнего шума и саморекламы ведется работа над переводом Псалтыри на горномарийский язык. На лугомарийском этот кладезь мудрости был издан в 1914 году благодаря стараниям профессоров Казанской духовной академии Мошанова и Юнкерова. На правом берегу Волги Псалтырь существовала лишь в виде рукописи. Эти драгоценные тетради, затертые до дыр, передавались из рук в руки вплоть до предвоенных лет. Настоятелю демьянского собора Смоленской иконы Божией Матери архимандриту Варлааму, тонкому знатоку как родного языка, так и богословия, удалось собрать их. Рукописные страницы и легли в основу будущего издания.

Работа над переводом близится к завершению. В электронном виде сегодня существует уже 117 псалмов. Но творческий союз богословов и учених не торопится поскорее завершить работу. Псалтырь – не совсем обычная книга. Мало просто передать ее близко к тексту, важно сохранить еще и поэтику оригинала. Издание книги небольшим тиражом достаточно дорого, однако вопрос, нужно ли отвлекать на это силы и средства, не стоит. Старший научный сотрудник Института национальных проблем образования Любовь Майкова говорит: "Я считала, что неплохо знаю русский язык, но когда прочитала Псалтырь на горномарийском, то увидела ее совершенно в другом свете, по-настоящему оценила, что это такое. Народ очень ждет новую книгу". Псалтырь, кстати, не единственный переводческий проект, осуществляемый в епархии. Идет работа по переводу на лугомарийский язык Святого Евангелия и по составлению православного церковного словаря.

В ЕВРОПЕ ПОЯВИЛАСЬ АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ

Жители крошечного княжества Лихтенштейн, расположенного между Австрией и Швейцарией, проголосовали за то, чтобы снова сделать своего князя абсолютным монархом. С перевесом почти в два раза жители княжества проголосовали за то, чтобы дать князю Гансу Адаму II большие полномочия, позволяющие распускать правительство, накладывать вето на законопроекты и назначать судей.

Лихтенштейн, одно из европейских "государств-карликов", занимает территорию в 60 квадратных километров. Это четвертая самая маленькая страна в мире. Несмотря на это, в Лихтенштейне есть своя монаршая семья, которая живет в столице страны Вадуце. Князь Лихтенштейнский, находящийся у власти около 20 лет, и ранее обладал значительными политическими правами, в частности, правом вето.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

Княжеская династия Ганса Адама II правит Лихтенштейном уже около 300 лет. За князем закреплено право распускать парламент и созывать досрочные выборы. Теперь он получил право отправлять в отставку и правительство.

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ МОЛИТСЯ О ПОГИБШИХ

24 марта 2003 г. во всех храмах Сербской Православной Церкви по решению Священного Синода совершается заупокойное богослужение по жертвам агрессии НАТО. Сербский Патриарх Павел совершил в этот день парастас в храме св. Марка в Белграде.

24 марта 1999 г., войска НАТО начали варварскую бомбардировку Югославии. Эта военная операция стала для Европы беспрецедентной по своим масштабам и жестокости со времен Второй мировой войны. В течение 78 дней в целях предотвращения "гуманитарной катастрофы" бомбардировке и ракетным ударам подверглись сотни промышленных предприятий, медицинских учреждений, жилых домов, мостов, центров теле- и радиотрансляции. В результате бомбардировки стране был нанесен колоссальный материальный ущерб, разрушена инфраструктура экономики, и без того ослабленной многолетними экономическими санкциями. Результатом агрессии стала гибель 2 тысяч гражданских лиц, ранения получили около 7 тысяч, из которых 30% составляют дети. В ходе "предотвращения гуманитарной катастрофы" более 500 тысяч человек лишились работы, 2 млн. человек остались без основных средств к существованию. Пострадали даже центры для беженцев с территории Боснии и Хорватии.

Агрессия США и НАТО вызвала новый поток беженцев из регионов, охваченных войной. Перемещением внутри страны было охвачено более 1 млн. человек. Было разрушено 22 и повреждено 12 мостов, стерты с лица земли около 50 фабрик и заводов, пострадали 8 электростанций, 7 железнодорожных вокзалов, 6 аэропортов, множество дорог. Варварским бомбардировкам подвергались жилые дома гражданского населения, в результате чего были полностью уничтожены несколько тысяч квартир и частных домов, 17 больниц, 35 факультетов, 2 тысячи школ. Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов. По территории страны было выпущено более 3 тысяч крылатых ракет. Всего было сброшено около 25 тысяч тонн взрывчатки.

Во время агрессии НАТО использовала запрещенные виды оружия: кассетные бомбы и необогащенный уран. Так было сброшено в общей сложности 152 контейнера с 35450 кассетными бомбами. Целью бомбовых ударов стали и памятники культуры, древние монастыри и храмы, национальные парки и заповедники, находящиеся под защитой ЮНЕСКО. Частично или полностью было разрушено 18 православных и католических церквей и монастырей. В Косово и Метохии пострадали: Печская патриархия (XIII в.), монастырь Грачаница (XIV в.), Свято-Архангельский монастырь в Горне-Неродимле (XIV в.), мечеть Синан-Паша в Призрене (XVII в.) и др.

ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ ВЫСКАЗАЛСЯ ПО ПОВОДУ ЦЕРКОВНОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

Как сообщает пресс-служба УПЦ МП, Константинопольский Патриарх Варфоломей дал 20 февраля 2003 года интервью влиятельной французской религиозной газете "La Croix".

Среди целого ряда вопросов он высказал также свою оценку религиозной ситуации в Украине. В частности, он сказал, что в Украине существует "три православные юрисдикции: одна – каноническая, Московского Патриархата, а также две раскольнических юрисдикции". Патриарх заметил, что Константинопольская Церковь плодотворно сотрудничает с Русской Православной Церковью в решении проблемы церковной юрисдикции в Украине.

Кроме этого вопроса, Патриарх Варфоломей высказался по поводу проблемы интеграции Турции в Европейский Союз, общей религиозной политики Евросоюза, а также состояния диалога между Православной и Римско-Католической Церквами.

ПИСЬМО БУДУЩЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ОБНАРУЖИЛИ СОТРУДНИКИ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО АРХИВА

21 марта в Псковской научной библиотеке был представлен уникальный документ, обнаруженный в областном архиве – письмо епископа Алеутского и Североамериканского Тихона, будущего Патриарха Московского и всея Руси. В октябре 1900 года святитель Тихон обратился в Псковскую духовную семинарию с письмом, которым он сопровождал банковский чек на 2,5 тыс. руб. в "благодарную память" о семинарии, где он обучался и преподавал. По просьбе свт. Тихона на проценты с присланных им денег при семинарии учредили стипендию его имени. На бывшем здании Псковской духовной семинарии в 1997 году установлена памятная доска в честь первого Патриарха XX века.

ИТЕЛЬМЕНЫ КАМЧАТКИ УСЛЫШАЛИ БЛАГУЮ ВЕСТЬ

Петропавловская и Камчатская епархия совместно с этноэкологическим информационным центром "Лач" приступила к распространению Евангелия от Луки на ительменском языке, изданного Институтом перевода Библии. В данное время проводится ежегодная гонка на собачьих упряжках "Беренгия-2003".

Первоначально книги будут доставлены в населенные пункты с компактным проживанием ительменов, расположенные по пути следования гонки. Это поселки и села Ковран, Верхнее Хайрюзово, Седанка, Тигиль и Палана. Книги везет известный камчатский журналист Александр Смышляев.

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

В БАКУ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ ОТКРЫТ ХРАМ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Открытие воссозданного кафедрального собора Святых Жен-Мироносиц состоялось в столице Азербайджана. В церемонии принял участие президент Гейдар Алиев. Этот православный храм, один из шести ныне действующих в Азербайджане, был построен в Баку в 1905 году на средства крупного азербайджанского нефтепромышленника и мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева — мусульманина по вере. Спустя почти 100 лет собор был отреставрирован на средства другого бизнесмена и мецената, вице-президента Всероссийского Азербайджанского Конгресса Айдына Курбанова. Это благое деяние высоко оценено Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, от имени которого Курбанов был удостоен сегодня высшей награды Русской Православной Церкви (РПЦ) — ордена Святого благоверного князя Даниила Московского. В приветственном письме предстоятель РПЦ поблагодарил мецената "за помощь, оказанную в деле воссоздания православных святынь". Выступивший на церемонии президент Алиев высоко оценил деятельность епископа Бакинского и Прикаспийского Александра в укреплении азербайджано-российских связей и вручил ему одну из высших наград Азербайджана — орден Славы.

В АЛТАЙСКОМ СЕЛЕ ВОЗВЕДЕН ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ ПО ОБРАЗЦУ ЦЕРКВИ XVIII В.

Храм Преображения Господня возведен в алтайском селе Озерки. Он построен по образцу деревянного храма начала XVIII века, который ныне размещается на территории Сузdalского музея-заповедника. Закладка храма была совершена в 1996 г. Строительство велось на пожертвования местных жителей. Резные карнизные украшения для храма сделали учащиеся школы-интерната на уроках труда, кресты были безвозмездно изготовлены на сельском ремонтно-техническом предприятии. Помогали в строительстве храма предприниматели, лесхоз и сельская администрация.

ШКОЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ "БУТОВСКОГО ПОЛИГОНА"

1-я межшкольная конференция "Многоплановое комплексное изучение памятника истории "Бутовский полигон" состоялась 29 марта в вос-

кресной школе при храме Св. новомучеников и исповедников российских в московском районе Бутово. Для участия в форуме были приглашены руководители и преподаватели пяти общеобразовательных школ Северного и Южного Бутова, а также представители воскресных школ при православных церквях этого района. На конференции обсуждалась программа исследования места массового захороне-

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

4

ния жертв политических репрессий "Бутовский полигон", подготовленная воскресной школой совместно с Мемориальным научно-просветительским центром "Бутово", созданным при храме.

Программа предусматривает проведение исследований по трем направлениям: природа региона, история Бутовского полигона, судьбы захороненных на нем репрессированных. Как известно, здесь покоится прах около 20 тысяч человек, в том числе 944 священнослужителей, монахов, мирян. Из них 230 причислены к лику святых для общечерковного почитания.

"Нигде в мире не похоронено в одном месте столько святых новомучеников, как здесь", — пояснил Вячеслав Агафонов. По его словам, инициатива проведения этого исследования принадлежит их храму, поскольку он находится непосредственно на Бутовском полигоне, и прихожане сделали немало по изучению его истории. Преподаватели и учащиеся-старшеклассники общеобразовательных школ с интересом восприняли предложение участвовать в дальнейшей исследовательской работе.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛАГЕРЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СЛЕДОПЫТОВ ОТКРЫЛСЯ В САРАНСКЕ

Для участия в мероприятии были приглашены 60 детей и подростков из Москвы, Нижнего Новгорода, Пензенской и Тамбовской областей. В течение недели участники мероприятия, которое проходило на базе детского оздоровительного лагеря "Дзержинец" в пригороде Саранска, изучили следопытские специальности, практиковались в альпинизме, на выках оказания первой медицинской помощи, соревновались в знании истории России. В программу лагерных мероприятий включены и экскурсии по известным православным местам Мордовии.

В ЛАТВИИ АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ САТАНИСТЫ

С просьбой расследовать неожиданный всплеск активности в Латвии приверженцев культа сатаны обратилось в течение последнего времени в полицию безопасности несколько человек. Об активизации сатанистов полицию проинформировали также студенты Рижского теологического института и Латвийского университета. Всем им пришлось неоднократно сталкиваться с теми, кто верит в сатану. Один из таких случаев зафиксирован в Видземе (северо-восток Латвии), второй — в Курземе (запад страны). По имеющимся у полиции безопасности сведениям, в сектах, практикующих культа сатаны, широко используются психотропные и наркотические средства. Зачастую сатанисты ведут себя неадекватно, находясь под гипнозом. Новых членов своих общин сатанисты вербуют в школах и высших учебных заведениях. При этом часто применяется сила. В случае, если человек желает порвать со своим сатанинским прошлым, начинается его активное преследование. По словам одного из тех, кто сталкивался с латвийскими сатанистами, он узнал, что очень часто

поклонники дьявола собираются на городских и сельских кладбищах. Особой популярностью среди них пользуются старые немецкие кладбища – на них очень редко можно встретить чужаков. Основное занятие сатанистов в этих местах – разрывание могил и извлечение человеческих черепов. Места их варварства легко обнаружить по оставленным на земле пентаграммам и перевернутым крестам.

Новобранцы проходят особый обряд посвящения. В эту ночь им предстоит если не убить, то присутствовать при убийстве кота – культовом жертвоприношении. Перерезав у животного на шее кровеносную артерию, сатанисты собирают кровь в стакан или чашу, причем чаще всего такие сосуды крадутся из церквей. После того, как кровь выпита, и жрецы и новоиспеченные сатанисты читают свои молитвы. Чаще всего – на латинском языке.

По словам помощницы начальника полиции безопасности Кристине Апсе, в распоряжение ее ведомства действительно попали заявления об активизации сатанистов. Сейчас ведется тщательная проверка изложенных в заявлении фактов. В известность поставлен и начальник Управления по делам религий Рингольд Балодис.

До последнего времени в Латвии был известен лишь один случай ритуального убийства на почве сатанизма, когда в 1995 году в Лиепае двое подростков – Оскар Иесалниекс и Артис Акербумс – убили двух человек. При проведении экспертизы обнаружилось, что на животе убитого мужчины нарисована перевернутая пятиконечная звезда, вписанная в круг.

ПРАВОСЛАВНОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Кемеровской области на частоте 70,07 МГц началось вещание православной радиостанции "Радонеж". Передачи будут выходить с 21 до 24 часов. Таким образом, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II реализуется совместный проект Кемеровской епархии и Православного просветительского общества "Радонеж" по открытию православного радиовещания в области.

"С радостью воспринял известие о том, что Вашими усилиями в епархии начинает выходить в эфир программа православной радиостанции "Радонеж", – говорится в письме Его Святейшества архиепископу Кемеровскому и Новокузнецкому Софонию. – Мы видим, как по всей стране восстанавливаются церкви и монастыри, как постепенно возвращается Святая Православная вера в сердца и души людей. Тем более значимо сегодня расширение возможностей церковной проповеди в российских средствах массовой информации".

Святейший Патриарх также направил письмо главе администрации Кемеровской области Аману Тулееву, в котором поблагодарил губернатора за его неоценимую помощь в осуществлении данного проекта. "Начало регулярного вещания православной радиостанции "Радонеж" во вверенной Вам области – это большой шаг впе-

ред в деле возрождения духовных основ жизни российского общества. Отрадно, что представители власти в Кемеровской области в полной мере осознают свою ответственность за возрождение истинной духовности на нашей многострадальной земле", – говорится в письме Его Святейшества губернатору области.

Обратившись с посланием к православным кемеровцам по случаю начала вещания в области православной радиостанции, Святейший Патриарх отметил: "Программы "Радонеж" сейчас слушают не только наши соотечественники, но и православные, живущие в иных странах. Отрадно, что сегодня расширяются возможности церковной проповеди в российском радиоэфире... Необходимо, чтобы люди обратились к нравственным и духовным традициям, которые искони питали нашу историю, столь многому научивающей нас, чтобы люди утвердились в отеческой вере, которой жили наши предки на протяжении тысячелетней истории Отечества и Церкви Православной в пределах Великой Руси. И здесь роль слова Церкви, доносимого до огромного числа людей средствами массовой информации, неизмеримо возрастает".

В настоящее время радиостанция "Радонеж" осуществляет радиовещание на средних волнах в Москве, Санкт-Петербурге, в регионах Центральной России, Екатеринбурге, Новосибирске; в диапазоне УКВ в Оренбурге и Кемерове.

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИЯ И ОБЛАСТНЫЕ ВЛАСТИ НАМЕРЕНЫ СОЗДАТЬ ЦЕНТР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОМАНОВ

Власти Прикамья совместно с епархиальным управлением обсуждают возможность воссоздания центра по реабилитации наркоманов. Как сообщили "Новому Региону" в администрации Пермской области, речь о привлечении бюджетных средств на восстановление бывшего реабилитационного центра для наркозависимых шла во время проведения православно-исламского диалога, в котором приняли участие медики, духовенство и др. По словам специалистов, в работе будущего центра на базе бывшего пионерского лагеря могут быть задействованы ресурсы Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря. В частности, служители Белогорья могли бы проводить ежедневные службы, лекции о духовности, а также привлекать наркозависимых к восстановительным работам, идущим на Белой горе. Подобная программа, автором которой выступил профессор медицины, иеромонах Анатолий Берестов, успешно реализуется в душепопечительском центре по реабилитации наркоманов, существующем в Москве. Сроки открытия пермского реабилитационного центра и его дальнейшего функционирования пока не определены.

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

**МЕЩАНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД
НЕ НАШЕЛ КРИМИНАЛА В УЧЕБНИКЕ
"ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ"**

В Мещанском районном суде завершилось рассмотрение жалобы Общероссийского движения "За права человека" на вторичный отказ Останкинской межрайонной прокуратуры возбудить уголовное дело по факту распространения и внедрения в средние учебные заведения учебника А.В. Бородиной "Основы православной культуры". Суд признал правоту прокуратуры, то есть не нашел в учебнике признаков преступлений, связанных с возбуждением межконфессиональной и межнациональной розни.

Старший прокурор отдела прокуратуры Москвы по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношениях В.В. Рыбалко заявил в суде, что по результатам надзорной проверки и столичная, и Генеральная прокуратура признали справедливым решение Останкинской межрайонной прокуратуры отказать в возбуждении уголовного дела по факту издания учебника А.В. Бородиной "Основы православной культуры".

**АРХИПАСТЫРСКИЙ ЮБИЛЕЙ
АРХИЕПИСКОПА БЕЛГОРОДСКОГО
И СТАРООСКОЛЬСКОГО ИОАННА**

4 и 5 апреля в г. Белгороде состоялись торжества, посвященные 10-летию архиерейской хиротонии архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна. 4 апреля в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн в сослужении духовенства совершил Божественную Литургию Преждеосвященных Даров и принял поздравления духовенства и мирян епархии.

5 апреля в Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода были совершены Божественная Литургия и благодарственный молебен. Богослужение совершили митрополит Солнечногорский Сергий, управляющий делами Московской Патриархии, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн председатель Миссионерского отдела и президент Миссионерского фонда Русской Православной Церкви, архиепископ Костромской и Галичский Александр председатель Отдела по делам молодежи и катехизации Священного Синода Русской Православной Церкви, епископ Архангельский и Холмогорский Тихон, епископ Сумской и Ахтырский Иов, епископ Изюмский Онуфрий, священнослужители Белгородской и Старооскольской, других епархий Русской Православной Церкви. Митрополит Солнечногорский Сергий передал поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

6

Торжественный прием состоялся в актовом зале социально-теологического факультета Белгородского государственного университета.

Торжественный прием состоялся в актовом зале социально-теологического факультета Белгородского государственного университета.

Поздравительное слово

**Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II**

*Ваше Высокопреосвященство,
дорогой Владыка!*

Сердечно поздравляю Вас со знаменательной датой в Вашей жизни – 10-летием архиерейской хиротонии.

Пройдя весьма насыщенный путь служения Церкви, ныне Вы имеете возможность отметить эту памятную дату в полноте душевных и телесных сил, воздавая должное благодарение Подателю всех благ Господу за Его милости, обильно ниссылаемые Вам на протяжении всех лет Вашей жизни. Все мы – и, в первую очередь, архиастыры – призваны неленостно трудиться во славу Божию, вдохновляясь добрым примером наших достойных предшественников – собирателей и хранителей Святой Руси, защитников и поборников Православной веры.

Десять лет тому назад Господь призвал Вас к архиастырскому служению. На Вас, тогда еще сравнительно молодого человека, было возложено весьма ответственное послушание – создать, а затем и возглавить вновь учрежденный Миссионерский отдел нашей Святой Церкви. За годы Ваших многих и полезных трудов на этом посту Вы внесли существенный вклад в развитие миссионерского служения, сумели восстановить некогда прерванную традицию церковного свидетельства, учредили Белгородскую духовную семинарию миссионерской направленности, совершили ряд миссионерских поездок. С пользой для Церкви Вы благоуспешно совмещаете архиастырское служение на Белгородской кафедре с трудами Председателя Миссионерского отдела.

После долгих лет насильтвенного отторжения народа от Бога и Церкви, сегодня нам предстоит не только восстанавливать порушенные в прошлом святыни, но и искалеченные атеистическим воспитанием души человеческие, призывать народ Божий к любви, терпению, состраданию, миру и общественному согласию. И мне отрадно сознавать, что Вы уделяете большое внимание этому служению, памятуя призыв Церкви: "Благовестите день от дне спасение Бога нашего".

Во внимание к архиастырским и миссионерским трудам, а также в связи с 10-летием со дня архиерейской хиротонии полагаю справедливым удостоить Вас ордена Преподобного Сергея Радонежского 2 степени.

Всесвятый Господь да дарует Вам, дорогой Владыка, в крепости душевных и телесных сил продолжать ревностное и плодотворное архиастырское служение во благо Святой Церкви и нашего Отечества.

Представительством Царицы Небесной да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многие и благая лета.

С любовью во Христе

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

(См. фотоматериал на стр. 1 цв. вкладки)

СЕГОДНЯ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ, ГДЕ НЕ БЫЛО БЫ ПРОПОВЕДАНО ИМЯ ХРИСТОВО

Климент (КАПАЛИН),
архиепископ
Калужский и Боровский

“Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам” (Мф. 28, 19-20). Эти слова посланничества Господа, обращенные к ученикам, являются главным и определяющим основанием миссионерского служения Церкви в мире. Как в апостольские времена, так и сегодня, спустя 20 веков, Церковь призвана своей миссией служить освящению мира и спасению людей. Дерзновенная проповедь святых апостолов об Истинном Слове Жизни явилась началом такого обновления, которое выразилось не в превосходстве слова или мудрости, но в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 1-4).

Трудами христианских проповедников евангельская истина была возвещена всему миру, и посеванное ими семя веры во Христа принесло богатые духовные плоды. История Церкви хранит примеры высочайших духовных подвигов и непорочного благочестия, жертвенного мученичества и спасительного покаяния, образы величайшей святости и невиданного смирения.

Сегодня, кажется, нет места на земле, где не было бы проповедано имя Христово. Но, хотя Слово Божие и донесено даже до края земли (Деян. 1, 8), парадоксом является неоглашенность населения. Ментальность крещеных, даже регулярно посещающих храм, остается не христианской. Мир по-прежнему лежит во зле, а сердце человека остается полем битвы добра и зла, и сейчас особую актуальность приобретают слова Христа жатвы много, а делателей мало (Мф. 9, 37), или идите и вы в виноградник Мой (Мф. 20, 4). Человек, имеющий веру, не может оставаться безразличным, слыша эти слова. Этот евангельский призыв касается не только пастырей Церкви, но и всех верных христиан, ибо все мы, получив дар веры, имеем также долг и несем ответственность за неленостное ее свидетельство в современном мире. Не географические пространства являются сегодня полем христианской миссии, а душа человека, которая является тем виноградником Господним, где требуются неутомимые и добрые работники.

К концу XX века мы столкнулись с парадоксальной ситуацией, когда люди, составляющие развитое общество и воспитанные в христианской культуре, практически не знают Христа. Не то, чтобы они не знали, Кто такой Иисус Христос, но при всем своем знании люди не хотят уподобляться Ему в его жертвенной любви, отвергают милость, избегают подвига, попирают христианскую мораль. Менталитет человека формируется не как ранее в чтении и рассуждении, а под воздействием рекламы, и человек, прежде разумный, думающий и рассудительный, теперь воспринимает окружающий мир как смену картинок, его восприятие жизни теряет целостность и нравственную оценку. Сознание людей проникнуто гуманизмом, который на место Бога ставит человека и, обожествляя его страсти и пороки, отвергает христианский путь одухотворения личности, возводящий человека в его истинное достоинство богосмыслия. Плевелы секуляризма породили в обществе религиозный индифферентизм, зловещим плодом которого становится безбожие и духовная смерть. Отъяненный невиданными достижениями неудержимого научно-технического прогресса, человек вновь лицом к лицу сталкивается с древним искушением – стремлением стать богом без Бога. Этот тревожный феномен дехристианизации мира ставит нас перед лицом сложной задачи церковной миссии – вернуть людям, утратившим Бога, духовно-нравственные ориентиры, помочь им в духовном усилии вновь обрести веру.

В некотором смысле это новый вызов для церковной проповеди. Апостолы возвещали истину Христову, которая потрясала души новизной откровения о спасении человека и его вечном предназначении, простирая неведомые до того духовные горизонты.” Сегодня мир нуждается в новом оглашении, новом постижении живого опыта Церкви, и для этого требуются поистине апостольские труды. Чтобы передать этот опыт сердцу современного человека, необходимо, чтобы он был действительно живым в жизни православного миссионера. Миссионерская проповедь – это не только и не столько проповедь с амвона, сколько

Миссионерское делание

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

проповедь вне храма словом и, главное, поступком. Миссионер призван служить людям, а не искать тех, кто бы служил ему. Он должен все, что имеет — свой талант, свое время, и даже свою жизнь — принести в жертву для дела миссии, а не ожидать пожертвований от тех, к кому пришел с проповедью. В основу своих трудов он должен положить универсальный принцип христианской миссии, сформулированный апостолом Павлом: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых” (1 Кор. 9, 22). Здесь необходима любовь и жертва, и в основе должно лежать христианское подвижничество.

“Спасись сам, и тысячи вокруг тебя спасутся”, — говорил преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого — есть основа духовной жизни личности, и без ежедневных трудов личного подвижничества невозможно иметь в душе ту искру жизни, которая без слов способна передаваться окружающим. Необходимо помнить, что христианство не доказывается, а показывается. Миссионер должен показать истину проповедуемых им слов своей жизнью. Не только знания и внешние труды необходимы современной проповеди. Миссионер должен распинаться за тех, кому проповедует, чтобы привести их к Богу. Многие люди прекрасно знают Христово учение, но относятся к нему только как к учению, одному из многих, не видят и не ощущают в нем подлинного источника жизни и мира для собственной души. Апостольская проповедь потому и имела такой успех в мире, что несла в себе поистине новую жизнь. Поэтому и традиция, значение которой нельзя недооценивать, и знания, необходимость которых всем очевидна, и внешние формы благочестия — все они останутся лишь скучельными сосудами, если не будут наполнены живым опытом духовной жизни проповедующего. Только свидетельством своей жизни, излучая свет веры, надежды и любви христианин способен являть Христа другим. “Помни всегда, — говорил святитель Иннокентий, митрополит Московский, один из самых ревностных миссионеров в истории Русской Православной Церкви, — что если проповедник не будет иметь в себе любви, как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо токмо любовь созидает”. Любовь можно ощутить только сердцем. Поэтому христианская проповедь должна быть обращена, прежде всего, к сердцу человека. “Кто сердцем восчувствует потребность веры и утешения ее, тот примет ее скоро и удобно, и она в нем будет не бесплодна. Но чтобы действовать на сердце, надо только говорить от сердца: от избытка сердца говорят уста. И потому только тот, кто исполнен и избыточествует

верой и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не смогут противиться сердца слушающих, и которая верно указывает, как, где и что говорить” (Святитель Иннокентий, митрополит Московский. “Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководствования обращенных в христианскую веру”). Стало почти общим явлением то, что в основе многих проблем современного общества лежит глубочайший кризис личности. Причиной

этого кризиса является утрата обществом основ духовной жизни. Современный мир перестал видеть в человеке носителя живого образа Божия. Человек начала XXI века из теоцентричного, т.е. обращенного к Богу, превратился в эгоцентричного и даже, если выразиться точнее, сомацентричного, т.е. обращенного к своему телу (“сома” — по-гречески плоть). Он считает, что все, что окружает его, должно служить только на благо его телесной природы. Это приводит к беспощадной эксплуатации одного человека другим, к ужасающим формам унижения и угнетения человека в современном мире. Во многих развитых странах существуют прекрасные законы, гарантирующие права личности. Однако восприятие глубинной онтологической сущности человека как образа Божия там практически утеряно. Отсюда одной из главных задач христианского свидетельства в мире сегодня становится необходимость возрождения в сознании людей такого отношения к жизни, где в центре был бы Бог. Считая себя христианином, человек, должен устраивать и свою жизнь христоцентрично. Только тот, кто осознает себя носителем образа Божия, способен к подвижническим трудам стяжания святости. А через преображение человеческой личности лежит путь к творческому преобразованию окружающего мира и преображению его в Царство Божие, что является главной задачей христианства.

Для православной миссии важно не только возрождение веры в душах людей, но и приобщение их к соборной жизни Церкви, и содействие их духовному росту как членов Церкви. Сегодня приход должен служить не только спасению своих членов, но и приводить ко Христу и других жителей города, села, или того района, где он находится, а также каждого, кто приходит в храм. Это, в свою очередь, ставит задачу участия мирян в церковной миссии. Апостольское служение членов Церкви определяется самой характеристикой ее как апостольской в Никео-Цареградском Символе веры. Приходская община есть евхаристическое собрание народа Божьего, и приход должен представлять собой сплоченную семью, живущую литургической жизнью. Часто, приходя в церковную ограду, человек чувствует себя одиноко, он еще многое не знает, многое не понимает. Ему требуется помочь от других членов общинны. Активность общинны в деле помощи новому ее члену помогает его приобщению к традициям церковной жизни, постижению основ веры, что является незаменимой и действенной помощью священнослужителям. Следует отметить, что крепкая приходская община сама по себе является одновременно и целью, и средством христианской миссии, свидетельствует о ее действенности и спасительности. Однако участие мирян в церковной миссии требует от них необходимой подготовки, что, в свою очередь, ставит вопрос о развитии духовного образования верующих всех возрастов. Сознательное отношение к своей вере и духовной традиции помогает христианину не только правильно строить свою церковную жизнь, но делает приход более активным в миссионерском плане.

Немаловажным аспектом миссионерского дела приходской общины является социальное служение. Связь миссии и социального служения проистекает из евангельского учения о соответствии слова и дела. Община должна оказывать поддержку своим членам и приходящим в Церковь людям. В книге Деяний неоднократно встречаются примеры взаимопомощи первых христианских общин. Повседневная

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

взаимопомощь и поддержка, если они имеют постоянное проявление в жизни общины, оказывают самое сильное миссионерское воздействие на окружающий мир. Именно готовность всегда прийти на помощь человеку, находящемуся в беде, является наилучшим подтверждением христианской проповеди.

Многие проблемы современного общества связаны с глубоким кризисом в жизни такого общественного института как семья. Возрождение христианских ценностей в жизни семьи является также важной задачей церковной миссии. Не случайно учение апостола Павла о христианской семье тесно связано с экклезиологией. Союз мужа и жены уподобляется им союзу Христа с Церковью: "Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее" (Еф. 5, 25). Семья в его посланиях воспринимается не иначе как домашняя церковь (Флм. 1, 2). Современная семья потеряла православную традицию, перестала быть домашней церковью, несущей нравственные начала в жизнь человека. Даже внешне благополучные семьи тратят все свои силы и средства на приобретение земных благ. Разрушение христианских основ семьи, и вследствие этого расшатывание ее как общественного института во многом является причиной религиозного и нравственно-го индифферентизма нашей молодёжи. Во всех странах мира молодежь составляет половину населения и, можно сказать, что именно она за счет своей открытости и активности формирует облик страны. Молодость – это время особого напряжения внутренне-го "я" человека, его самоопределения в мире, оценки и принятия этого мира. Молодой человек острее и глубже воспринимает несправедливость, ложь, лукавство, лицемерие. Он бескомпромиссно судит мир и выносит ему приговор. Следуя этой, может быть не всегда справедливой, оценке мира, молодые люди выстраивают модели своего поведения с близкими, в семье, отношение к обществу в целом. В этой связи воцерковление молодежи является главной задачей Церкви. Обращаясь к молодому поколению, мы должны помнить, что современная молодежь имеет свое особое мышление и миропонимание.

Интеллектуально она сформировалась в 90-х годах, которые вдохнули в Россию особые идеологические, моральные и культурные веяния. Сегодня мы имеем дело с поколением молодых людей, которые выросли в ином мире, чем мы, – мире, погрязшем в пороках и грехах, с его антихристианской культурой и разнудзданной пропагандой вседозволенности и ненасытности. К сожалению, сегодня православная проповедь среди нового поколения не дает желаемого результата, т.к. современная молодежь, в большинстве своем, не способна к восприятию Слова Божия. Церкви нелегко оказывать свое влияние на молодых людей и по той причине, что среда, в которой сейчас находится подрастающее поколение, уводит их от Бога: и семья, и школа, и общество чужды христианских ценностей и традиций, будучи проникнуты материалистическим отношением к жизни. Виной тому, что молодежь не остается в храме, часто являются и мы сами. Нам часто не хватает такта и сердечной чуткости, любви и участия в их жизни. Мы должны понять их. Хотя они и выросли на наших глазах, но они иные, и нам необходимо сделать все, чтобы молодые люди почувствовали, что Православная Церковь – это их Церковь, и что Православие – это их вера. Сегодня надо найти новые пути работы с молодежью, мы должны зажечь в их сердцах веру, развить

любовь к Богу, к Православию, ко всему добруму и святому и уберечь их от греха. Для успешной миссии среди молодежи нужна помочь со стороны и родителей, и школы, и властей, ибо молодое поколение – это будущее всего нашего общества.

Развитие современных технологий и средств информации делает СМИ наиболее влиятельным оружием по степени воздействия на человеческое сознание. Сейчас они определяют мировоззрение не только отдельных личностей и групп людей, но и всего общества. Однако с сожалением приходится констатировать, что с экранов ТВ, через радио, газеты и сеть Интернет на человека обрушивается масса негативной информации, носящей насилие и разврат, и здесь возникла необходимость активных действий со стороны Церкви. Нам необходим новый язык и новые формы обращения к людям. Используя современные технологии, мы должны донести истину о Христе, евангельские ценности. Со временем возобновления православной миссии представители Церкви выступают как в печатных, так и в электронных СМИ, ведутся телепередачи и имеются радиопрограммы. Но этого как по количеству, так и по форме не достаточно. Сейчас необходимо выработать новые формы миссии через СМИ, более действенные на душу человека. На сознание современного человека большое воздействие оказывает реклама, которая содержит массу негативной информации, так необходимо и Церкви, развивая миссию, использовать и эту форму донесения Истины Христовой до людей. Важно также налаживать свои информационные сети, что сделает церковную миссию более независимой, даст больший простор для проповеди. Несомненно, что это потребует больших финансовых вложений, но если не сделать это сейчас, то в будущем придется вложить еще больше. СМИ на сегодня – одно из продуктивных направлений миссионерской работы. Особо следует отметить развитие Интернета. Миссия через Интернет с одной стороны является одной из самых перспективных, ввиду развития этого средства связи, а с другой – достойным отпором той негативной информации, которая распространяется в интернетовских сайтах. Если церковная проповедь не будет занимать свою нишу в этом виде информационных средств, то на ее место станет пропаганда насилия и разврата, что уже сейчас весьма распространено на страницах Интернета. В современной ситуации более активная информационная политика Церкви и освоение ею новых информационных технологий и пространств станет залогом успеха православной миссии в будущем.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что каждый христианин, независимо от его положения в обществе – священник, монах или мирянин – призван быть соработником у Бога (1 Кор. 3, 9) в деле освящения мира. Господь в каждый "час" нашей жизни призывает всех трудиться ради приближения Его Царства, и мы не имеем права замыкаться в узких рамках пастырской ответственности только за свой приход или личное спасение. Каждый должен осознать свою апостольскую ответственность за проповедь Слова Божия, спасение ближнего, за преображение мира.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

*Протоиерей Борис
ПИВОВАРОВ,
магистр богословия,
председатель
отдела образования
Новосибирской епархии*

*Доклад на
XI Международных
общеобразовательных
рождественских
чтениях*

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

10

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Предисловие

Необходимо и правомерно ли преподавание и изучение православной культуры России в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России?

Обращаясь к действующему гражданскому законодательству, мы видим, что Законом Российской Федерации "О свободе совести и религиозных организациях" (принят в 1997 г.) со всей определенностью "признается особая роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры".

Из этого законодательного признания особой роли православия в истории России и формировании ее культуры со всей очевидностью вытекает не только возможность, но и необходимость изучения православной культуры России в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В последние годы в некоторых регионах Российской Федерации в государственных и муниципальных школах появились примеры преподавания основ православной культуры или учебного курса "Православная культура России".

10-11 октября 2002 года в Москве и в Сергиевом Посаде состоялась научно-практическая конференция "Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования". Участники этой конференции, обсуждая пути развития российской школы, проявили заботу о том, чтобы в различных регионах Российской Федерации, а также в других странах СНГ в государственных и муниципальных школах, в рамках регионального или школьного компонентов образовательной программы преподавались основы православной культуры и этики.

Благодаря Письму министра образования органам образования субъектов Российской Федерации (от 22 октября 2002 года, №14-52-87бин/16) открылась возможность для апробации и введения учебных курсов по православной культуре в рамках регионального компонента образования и компонента образовательного учреждения во всех регионах Российской Федерации.

В приложении к указанному Письму был разослан материал, предназначенный "для оказания методической помощи работникам органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, методических центров, разработчикам учебно-методического обеспечения учебных курсов, преподаваемых в рамках регионального (национально-регионального) компонента образования и компонента образовательного учреждения".

Несмотря на то, что указанное Письмо министра образования носило информационно-рекомендательный характер, некоторые средства массовой информации сразу же поспешили с "сенсационными" сообщениями: "Российская школа перестала быть светской" ("Известия", 21.11.2002), "Библия станет школьным учебником" ("Комсомольская правда", 19.11.2002) и тому подобными широковещательными заявлениями.

Недоброкачественность этих сенсационных заявлений очевидна. Сначала настроенные на антицерковную волну средства массовой информации обрушают на читателей, слушателей и зрителей нелепые угрозы, что скоро всем учащимся государственных образовательных учреждений в обязательном порядке станут навязывать преподавание Закона Божия. А через несколько дней эти же бдительные служители информации начинают "успокаивать" народ: "Государственная школа останется светской" ("Труд", 21.11.2002), "Православную культуру изучать не будут в

рамках обязательного школьного образования" ("КоммерсантЪ", 23.11.2002).

Ни Русская Православная Церковь, ни Министерство образования Российской Федерации не собирались посягать на светский принцип государственной системы образования. Также никто не собирался насильно преподавать российским школьникам учебный предмет "Закон Божий". Происходит другое.

В России – слава Богу! – происходит постепенное обновление церковно-общественной жизни: нормализуются церковно-государственные отношения, отходит в прошлое дискриминация православных педагогов, православные граждане России свободно идут в православные храмы крестить своих детей и стремятся реализовать свое право обеспечивать детям такое образование и воспитание, которое соответствует их собственным религиозным и нравственным убеждениям. (Это право закреплено теми международными конвенциями о борьбе с дискриминацией в области образования, которые приняла и Российской Федерации).

А Русская Православная Церковь в соответствии с этим духовно-нравственным и социальным заказом наших православных соотечественников, а также в соответствии со своими многовековыми традициями возрождает свою образовательную, социально-благотворительную и культурно-просветительскую деятельность.

Сама нынешняя дискуссия по поводу преподавания в школе православной культуры показывает, что в России происходит смена образовательной парадигмы. И эта смена вполне закономерна, потому что нынешняя реформа российского образования не должна ограничиваться только изменением продолжительности обучения в средней школе или введением единого государственного экзамена. Стержень любой образовательной реформы – это обновление содержания образования и правильная постановка дела воспитания детей и учащейся молодежи как основы образования.

Сегодня на пути обновления содержания российского образования и воспитания мы видим, что воля пользующихся своими гражданскими правами миллионов православных граждан России, в том числе многочисленных православных родителей, предопределяя обязанности государства¹, вызвала к жизни новый учебный предмет – "Православная культура России". Если Россия на государственном уровне признала особую роль православия в истории и становлении своей культуры, то как же в российской школе не изучать православную культуру России?!

Цель настоящего доклада – обратить внимание на историко-социальный, мировоззренческий и правовой аспекты введения этого предмета в государственные и муниципальные образовательные учреждения Российской Федерации и представить вариант концепции общеобразовательного предмета "Православная культура России".

1. Историко-социальный аспект

Великий знаток и хранитель русской культуры академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906-1999) в статье "Культура как целостная среда" писал: "У нас в стране до сих пор нет концепции культуры и

культурного развития. Большинство людей понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу, – иногда даже не включая в понятие культуры науку, технику, образование... Вот и получается зачастую так, что явления, которые мы относим к "культуре", рассматриваются в изоляции друг от друга: свои проблемы у театра, свои у писательских организаций, свои у филармоний и музеев и т.д.

Между тем культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства".

Это слова из вышедшей в свет посмертно книги выдающегося ученого, названной "Русская культура" (Изд. "Искусство", 2000 г., с. 9). В этой же книге имеется определение культуры, которое звучит как духовное завещание всем нам, гражданам России: "Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации. <...> Культура – это святыни народа, святыни нации" (там же, с. 9).

Как в свете этих высоких и правдивых слов о культуре оценить культурное развитие российской школы в годы принудительного атеизма, а заодно и современное культурное состояние российской школы?

В начале 1918 года известным Декретом (от 23 января) "Об отделении Церкви от государства" отделялась школа от Церкви и Церковь от школы.

Но еще до выхода указанного декрета, И декабря 1917 года, за подписью В.И. Ленина вышло постановление, которым из ведения Российской Православной Церкви в ведение Народного комиссариата по просвещению изымались (далее цитирую): "все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия, низшие, средние и высшие школы и учреждения Духовного ведомства со штатами, ассигновками, движимым и недвижимым имуществом, то есть зданиями и надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями и усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякою рода пособиями, ценностями, капиталами и процентными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений". (Персиц М.М. "Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в СССР". – М.: Изд. АН СССР, 1958, с. 100-101).

Перечень изъятого в бурные дни революции у Русской Православной Церкви говорит о том, что советская российская школа начиналась не с нуля, что при ее создании был весьма значитель-

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

ный церковный вклад. Но главное, этот перечень хорошо показывает, как готовилось и в чем выражалось отделение школы от Церкви: все начиналось с изъятия того, что веками собирала и приумножала Русская Православная Церковь, занимаясь образовательной деятельностью.

Сейчас, когда по историческим источникам известно, что на выборах в Учредительное собрание, которые состоялись в ноябре 1917 года, около 72% избирателей отдали свои голоса за правых эсеров, меньшевиков, кадетов и другие политические партии, которые всячески противились социалистическим экспериментам большевиков в экономике, политической и культурной сферах, нельзя уже утверждать, что школы у Церкви тогда были отобраны по воле народа.

Многие тогдашние ревнители православного просвещения, не понимая ликвидационной сущности революционного подхода к образованию, недоумевали — как это можно школы, созданные на церковные средства или на целевые пожертвования Церкви на образовательную деятельность, — как можно просто так отобрать эти школы у Церкви как у учредителя и отдать тем людям, которые эти школы не создавали и не содержали?!

В то страшное для России испытание у Русской Православной Церкви насилиственно были отняты не только здания школ, библиотеки и все материальные средства на ведение образовательной деятельности. У гонимой Русской Церкви было насилиственно отнято право на образовательную деятельность — одну из важнейших культурообразующих функций Православной Церкви.

В государственных образовательных учреждениях стало запрещаться преподавание Закона Божия и других религиозных учебных дисциплин, а в остававшихся церковных учебных заведениях запрещалось преподавание светских, то есть общеобразовательных дисциплин.

Но Декретом об отделении Церкви от государства не только школа отделялась от Церкви: делалась решительная попытка отделить Церковь от культуры и культуру от Церкви.

Борьба воинствующего безбожия с православием выражалась прежде всего в борьбе с православной культурой России. Движение "пролеткульт" (пролетарская культура) самоутверждалось, уничтожая все, что свидетельствовало о дореволюционной жизни и культуре.

В те годы едва не снесли знаменитый памятник Тысячелетие России, с 1862 года украшающий

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

12

Великий Новгород. Он якобы не представлял никакой культурной ценности. А на нем изображены более ста великих сынов и дочерей нашего Отечества, среди которых лучшие русские писатели, художники, композиторы, полководцы и педагоги — цвет российской культуры.

Воинствующими безбожниками было уничтожено бесчисленное множество драгоценных памятников

культуры России — храмов, монастырей, рукописей, книг, библиотек, икон, колоколов, а также великое множество живых носителей православной культуры России.

Изгнанием православия из российской школы последней был нанесен огромный культурный ущерб. Во времена так называемых "культурных революций" и репрессий 20-30-х годов российская школа вместе с лучшими педагогическими кадрами лишилась значительной части своего культурно-исторического наследия.

Из содержания образования тогда были изъяты многие славные для российской истории и культуры имена, даты и достопамятные сказания. Почти с корнем были вырваны целые пласты русской литературы, русского изобразительного, музыкального и прикладного искусства. И, к великому сожалению, большая часть изъятых тогда из содержания образования российской школы духовно-нравственных и культурных ценностей до сих пор не возвращена российской школе! Более того, без изучения в школе православной культуры России они и не могут быть возвращены в содержание российского образования, потому что именно православие явилось основой всего величественного здания российской культуры.

Атмосферу, в которой совершалось обескультуривание России и российской школы, хорошо передают слова пламенного революционера, члена Президиума ВЦИК М.М. Володарского, сказанные им 13 апреля 1918 года слушателям Агитаторских курсов в Петрограде: "Экзамен на разрушение мы выдержали блестяще, на пять с плюсом. Мы разрушили все. А сейчас перед нами стоит другой вопрос: сумеем ли мы оказаться такими же хорошими строителями, какими были разрушителями?". Вскоре Володарский был убит". (Приводится по кн.: Д.С. Лихачев. Русская культура. — М.: Искусство, 2002, с. 199).

Отделением от Российской Церкви российская советская школа была отделена от живительных корней родной российской культуры. В годы воинствующего атеизма религиозность человека официальной пропагандой отождествлялась с ограниченностью и невежеством. А воинствующее невежество, даже в научной сфере, представлялось самой передовой в мире культурой.

К середине XX века обкраденная в культурном отношении российская школа сумела достичь довольно высокого уровня в преподавании математических дисциплин, хорошо обстояло дело и с физкультурой, но развитие преподавания физики, астрономии и биологии сдерживалось идеологическими запретами. А в таких образовательных областях как русский язык, литература и история российская школа остается отброшенной в своем культурно-историческом развитии, пожалуй, на целое столетие.

Сегодня реформируемой российской школе прежде всего необходимо возрождать основанное на источниках и лучших исследованиях преподавание таких забытых или полузабытых предметов, как русская словесность, родная речь, родная литература, родная история, русское искусство, русская культура.

Если сегодня в общероссийском образовательном компоненте имеется предмет "Мировая художественная культура", то почему нет предмета "Православная культура России"?

Разве православная художественная культура России не является частью мировой художественной культуры?

Разве, изучая ту же "Мировую художественную культуру", российским школьникам не следовало бы прежде всего ознакомиться с богатейшей православной художественной культурой Византии, Сербии, Болгарии, Кипра и Святой горы Афон, с которыми Россия была связана многовековыми культурно-историческими связями?! Здесь именно и должно быть показано вселенское значение православной культуры.

Разве такие памятники православной культуры России, как Остромирово Евангелие, Софийские соборы Киева и Великого Новгорода, Лаврентьевская летопись, икона Святой Единородной Животворящей и Нераздельной Троицы преподобного Андрея Рублева, фрески Дионисия, Геннадиевская Библия, Успенский собор Московского Кремля, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры, знаменные распевы, ростовские звоны, монастырские крепостные стены и другие святыни Руси Православной – разве эти и другие замечательные памятники родной истории и родной культуры российским школьникам знать менее важно, чем, например, пирамиды ацтеков, готическую архитектуру Западной Европы или японскую средневековую живопись?!

В пылу полемики между "надо" или "нельзя" преподавать в школе православную культуру России подчас забывается то, что российская школа находится не только в глубоком экономическом, но и в еще более опасном культурном и духовно-нравственном кризисе. Вот почему необходимо вводить преподавание православной культуры во всех государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации.

В 1999 году, то есть совсем незадолго до своей кончины, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: "У нас есть планы экономического развития, планы выхода из экономического кризиса, но нет даже предложений создать план выхода из культурного кризиса, из той культурной отсталости, в которой очутилась наша страна за последние 82 года, вернее за 85, так как развитие культуры остановилось не в 1917 г., а в 1914 г. – с момента начала Первой мировой войны. Однако первые десятилетия (со времени Октябрьской революции) были эпохой войны с культурой <...> Страна оказалась в плена демагогического террора. Сейчас в этой войне как бы перемирие и застой. Нет ощущений войны против культуры, но нет признаков выхода из тупика <...> Нам грозит культурное одичание и ощущение своего одиночества в стране, обладавшей одной из самых великих культур мира". (Русская культура, с. 127).

Не избежав культурного одичания, российская школа оказалась лишенной иммунитета перед натиском всякого рода суеверий, сектантства, темной мистики, оккультизма и демонизма. А это грозит школе уже не просто культурным одичанием, а полным ее перерождением или вырождением как российской школы.

Дискотеки, ток-шоу, конкурсы красоты, другие сомнительные конкурсы, мюзиклы, дни домового, хэллоуины, "валентинки", Гарри Поттер и его компания метлолетателей вместе с почти несмолкающей тяжелой специфической музыкой – все это может создать впечатление чрезвычайно активной культурной жизни нынешней российской школы. А школа между тем все больше и больше вовлекается в индустрию шоу-бизнеса. Разве не об этом скорбел академик Лихачев, говоря о культурном одичании?!

В наши дни православная культура России стала единственным серьезным противовесом разлагающей Россию массовой "коммерц-культуре". Православная культура России опасна для массовой культуры – она может сократить число потенциальных потребителей тех товаров и развлечений, которые неустанно предлагает двигатель торговли – реклама.

Поэтому многие средства массовой информации, паразитирующие за счет рекламы шоу-бизнеса на нравственном здоровье детей и учащейся молодежи, так отчаянно протестуют против изучения православной культуры России в российской школе.

Отлучение школьников от культуры опасно еще и тем, что культуру легко утратить и трудно возродить. Культуру невозможно, как, например, компьютер, за один день заказать, купить и привезти в школу.

Культура, обладая свойством преодолевать время, "соединяет прошлое, настоящее и будущее" (Д.С. Лихачев. Искусство памяти и память искусства). Если многие и многие поколения живших на Руси соотечественников наших веровали и жили по-православному, то значит, и культура у них была православной. Чтобы изучать историю России и ее культуру, прежде всего надо узнавать православие. Иначе изучение родного языка, родной литературы, родной истории и культуры будет ущербным и неполноценным. И сам принцип научно-исторической добросовестности требует изучения православной культуры России.

2. Мировоззренческий аспект

Необходимо сказать и о мировоззренческом аспекте изучения православной культуры в школе.

Изучая в школе православную культуру России, учащийся современной российской школы получит свободу мировоззренческого и духовно-нравственного выбора. Пока же у абсолютного большинства российских школьников выбора нет. Существует только некогда навязанная школе антирелигиозная парадигма образования – плод так называемого "научного атеизма". Но поскольку совсем искоренить религиозное чувство из сердца человеческого невозможно, то на почве безбожия мы наблюдаем разрастание суеверий, сектантства и даже сатанизма среди детей и молодежи.

Именно возможности осознанного выбора православного образа жизни опаиваются и никак не хотят допустить принципиальные

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

13

противники изучения православной культуры России в нашей школе. При этом они почему-то не боятся, что российские школьники на дискотеке, на хэллоуине, на рок-парадах и других более чем сомнительных "культурных" мероприятиях заразятся безнравственностью, суевериями, оккультизмом, сатанизмом.

После воспоминания в 1988 году 1000-летия Крещения Руси в нашем Отечестве наметился вполне ощущимый процесс возрождения церковной жизни. Несмотря на многочисленные идеологические пережитки предшествующего периода и на огромные утраты святынь и живых носителей православной культуры России — многие наши соотечественники свято хранят Веру Православную, а другие постепенно возвращаются к отечественным православным традициям.

Одним из наиболее важных свидетельств возрождения православия в России является быстрое увеличение и в целом омоложение православной российской паства. Если в 60-70-е годы ХХ века в немногочисленные православные храмы России на богослужение в основном ходили женщины преклонного возраста и старушки, то теперь более многочисленные церкви наполняются людьми разного возраста, в том числе детьми и молодежью.

Все "правовые" аргументы противников преподавания православной культуры в российской школе при ближайшем рассмотрении оказываются банальной антирелигиозной пропагандой. Ни Министерство образования Российской Федерации, ни Русская Православная Церковь — никто не собирается принудительно навязывать государственной системе образования учебный предмет, который только проходит апробацию в отдельных субъектах Российской Федерации.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в нынешнем Рождественском послании пишет: "Не силой хочет приобрести нас Христос, но привлечь к Себе любовью, благим евангельским словом открыть нам путь ко спасению, победить Крестом грех и смерть. Потому, дорогие мои, истинный смысл жизни человека состоит прежде всего в том, чтобы со смиренной благодарностью и благоговением принять этот великий дар Божий, подчиниться исцеляющей и животворящей силе этой любви и ответить на нее всей силой, всей крепостью, всем разумением своим. Тогда раскроются наши сердца навстречу окружающим нас людям, и мы научимся принимать каждого, кого Господь посыпает нам на жизненном пути, как приняли бы

мы Его Самого. Эта любовь научит нас все дела наши — большие и малые — совершать во имя ее, во славу Божию".

Чего же опасаются идейные противники преподавания православной культуры в российской школе?

"Комсомольская правда" выдает публикации под будоражащим названием: "Станет ли Библия школьным учебником?" (№№ газеты от 19 и 26 ноября,

10 декабря). Как будто Русская Православная Церковь в качестве учебного пособия предлагает российской школе издания Библии, а не учебные пособия по православной культуре России.

Газета "Известия" едва ли не каждый месяц печатает крайне тенденциозную подборку писем читателей на эту тему. Одна из таких подборок вышла под пугающим названием — "Церковь идет в школу!" В подборке одно-два письма — "за" или нейтральные. Остальные же письма читателей — "против" образовательной деятельности Русской Православной Церкви. И их так много, как будто они отражают широкое общественное мнение. Что это: глас народа? — Конечно, нет! Это глас самой редакции, выдаваемый за глас народа.

НТВ в памятной для многих передаче "Свобода слова", с подачи ведущего Са-вика Шустера оконфузило себя заключительными цифрами: большинство телезаводчиков — 53 % — высказалось "за" преподавание православной культуры в российской школе. И это несмотря на подбор экспертов, несмотря на всё хитро-словие Шустера и его предупреждения об угрозе налогоплательщикам, если в школу введут преподавание православной культуры.

В ноябре радиостанция "Эхо Москвы", как только ей стало известно о возможном введении в региональный и школьный образовательный компоненты учебного курса по православной культуре, — несколько вечерних своих диспутов посвятила этой проблеме.

Схема обсуждения была точно такой же, как и в газете "Известия". Лишь один из пяти гостей, приглашенных на студию "Эха", выступал за преподавание православной культуры, но микрофон ему почти не давали. А все остальные участники радиопередачи, перебивая друг друга, целый час напролет убеждали самих себя и слушателей передачи в недопустимости православной культуры в школе. "Как это можно допускать православную культуру в школу? Это же вызовет межнациональную и межконфессиональную рознь!!". Как будто все нынешние этно-конфессиональные проблемы в Российской Федерации и СНГ — это плоды православной культуры, а не ее забвения, не ее преследования.

18 декабря 2002 г. радиостанция "Эхо Москвы", транслируя НТВ-шную смехо-передачу "Тушите свет!" свинским хрюканьем (Хрюн — один из ведущих передачи) голосила о "крестовом походе" на школу! Невольно вспоминается басня Крылова об одноименном животном под дубом.

Все названные и родственные им по духу средства массовой информации стремятся выдать свою антицерковную позицию за "глас народа". Но СМИ — это еще не весь народ. В связи с указанной дискуссией хотелось бы посоветовать руководству радиостанции "Эхо Москвы" сменить название и называться, например, "Эхо "Свободы"" (имея в виду радиостанцию "Свобода", эхом которой по существу и является так называемое "Эхо Москвы"). Тогда бы всем было понятно, почему эта радиостанция не отражает культуру Первопрестольной, а день и ночь глумится над родной для миллионов православных граждан России культурой.

Идейные противники преподавания православной культуры в российской школе безапел-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

14

ляционно отрицают и отвергают все, что начинает выходить за рамки парадигмы, отождествляющей принципиальные, фундаментальные интересы российской школы с так называемым "научным атеизмом" советской школы или с заграничными образовательными моделями.

Но разве принципиальные интересы российской школы заключаются только в том, чтобы как можно скорее произвести в школе тотальную компьютеризацию?! Разве интересы российской школы только в скорейшем переходе на 12-летнее обучение и досрочной профориентации школьников, чтобы, как на Западе, еще задолго до совершеннолетия распределить детей по их способностям или по потребностям рынка?!

Теперь все большее число наших соотечественников понимает, что "светский" принцип образования – это не советский, то есть не антирелигиозный, не атеистический. Светская система образования – совсем не означает школьную систему, как и в годы воинствующего атеизма, железным занавесом отделенную от Церкви. Светская школа – это школа, не учрежденная религиозной организацией. А говорить, что по Конституции Российской Федерации священнослужителю переступать порог школы запрещается, что преподавать предмет по православной культуре воспрещается – значит не знать и не признавать действующего российского законодательства.

Может быть, противники введения в школу учебного предмета "Православная культура России" опасаются клерикализма?

Но клерикализм в принципе чужд российской традиции церковно-государственных отношений. Православие – это Вера Церкви Христовой, а не партийность, не государственность. Русская Православная Церковь не собиралась и не собирается захватывать гражданскую власть в Российской Федерации, не стремится подчинить себе средства массовой информации и государственную систему образования.

Все функции государственной власти остаются за государством. Но Русская Православная Церковь не может не заботиться о российской школе, потому что в исконной российской культурно-педагогической традиции всегда были три составляющие – Церковь, семья и школа. Веками они совместно решали великую задачу образования и воспитания подрастающих поколений России.

Может быть, отрицатели православной культуры России опасаются того, что преподаватели курса "Православная культура России" будут насилием заставлять российских школьников веровать, молиться, каяться, креститься, почтить родителей, быть милосердными, сострадательными и трудолюбивыми?! Но разве можно чему-то добром научить принуждением?!

Ответы на вопрос "Чего же опасаются противники православной культуры?" – можно продолжать и продолжать. Но кто сам учился в средней школе, когда она была предельно "отделена от Церкви", когда учительница в классе не разрешала школьнику носить нательный крестик, когда верующих родителей лишали родительских прав за то, что они своих детей воспитывали в соответствии с собственными религиозными убеждениями, когда все со-

держание школьного образования (несмотря на присутствие в классе верующих учеников!) было насквозь пронизано воинствующим безбожием, когда школьный учитель не мог безбоязненноходить в храм, разве только по поручению комиссии по наблюдению за соблюдением антиконституционного запрета школьникам принимать участие в церковных службах – кто учился в школе в то время, тот может оценить – грозит ли свободе совести, свободе слова и свободе выбора образа жизни российских школьников появление учебного предмета "Православная культура России"...

Может быть, и на экскурсию ходить в православный храм нельзя? Может быть, изъять из школ учебники, в которых уже появились главы из Евангелия и православные иконы в иллюстрациях? Но разве можно изучать российскую историю и культуру без обращения к православию?!

Необходима нормальная апробация учебного предмета по православной культуре России – и своим чередом разрешатся все правовые вопросы, если они исходят не из антирелигиозного противостояния. А если они происходят из антирелигиозных принципов, то можно сказать, что граждане России уже не обязаны согласно 6-й статье бывшей Конституции следовать только атеистическим курсом.

Раскрывая роль православия в истории России и формировании ее культуры, общеобразовательный предмет "Православная культура России" не противопоставляет православную культуру иным религиозным или национальным традициям, оказавшим влияние на культурно-историческое развитие народов России. Согласно Конституции, Российская Федерация является светским государством, граждане которого свободны в выборе мировоззрения, религиозной веры или безверия. Но какую бы веру, какое бы мировоззрение ни выбрал для себя гражданин России – многовековая православная культура России остается ценнейшим достоянием всех граждан нашего Отечества. Не зная православной культуры России, мы утрачиваем существенную часть своего культурно-исторического наследия и живую связь с родной историей.

3. Правовой аспект

Самые жаркие дискуссии развернулись именно вокруг правового аспекта преподавания православной культуры в школе. Можно преподавать? Или нельзя?

В 1997 году из-за слов преамбулы Федерального Закона "О свободе совести и религиозных объединениях" об особой роли православия перед историей и культурой России были немалые споры – как до, так и после принятия этого Закона. Противниками преамбулы были те же самые средства массовой информации, которые сегодня выступают против преподавания православной культуры в школе, и тот же господин Пчелинцев, баптист по исповеданию, редактирующий журнал "Религия и право".

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

15

Те споры не привели к отмене принятого Закона. Они лишь показали, что 70 лет государственного атеизма не прошли для России и российской системы образования бесследно и что остаются в России, а особенно за ее рубежами, открытые противники православия.

Нынешняя дискуссия по поводу введения преподавания православной культуры также показывает, что в России наблюдаются не только различные кризисные ситуации, но есть и отрадные явления. Например, Русская Православная Церковь теперь уже не отделяется от культуры, а культура от Церкви, как это было в эпоху семидесятилетнего атеистического пленения православной культуры России.

Вышеупомянутая преамбула далеко не совершенного, но все-таки действующего Федерального Закона "О свободе совести и религиозных объединениях" четко зафиксировала, что сегодня в нашем Отечестве уже нет законодательного средостечия между Русской Православной Церковью и культурой России. Напротив, данный Федеральный Закон недвусмысленно говорит об особой роли православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры.

Действующее гражданское законодательство свидетельствует о том, что Россия – слава Богу! – живет уже не в годы воинствующего атеизма безбожных пятилеток и не в 1964 году, когда ради привлечения науки и образования на борьбу с Церковью учреждался "Институт научного атеизма" при Академии общественных наук, а антирелигиозная пропаганда ставилась в план работы системы народного образования России.

Совершив в многострадальном XX веке свой пасхальный путь, пройдя через Голгофу страданий, Россия сохранила Святое Православие! И каждый имеющий очи может видеть, что в начале третьего тысячелетия христианской эры Института научного атеизма на Руси больше нет, а Храм Христа Спасителя возвышается к небу, символизируя возрождение православной культуры России.

Итак, с правовой точки зрения в рассматриваемой проблеме нет никаких законодательных препон для преподавания православной культуры России в российской школе. Существует процессуальная сторона в самой системе образования, которая предусматривает сначала апробацию нового учебного предмета на школьном и региональном уровнях, а потом его введение в федеральный образовательный компонент.

Учитывая предусмотренный действующим законодательством порядок введения новых учебных курсов, надо ставить и последовательно решать следующие задачи:

- проводить системную апробацию учебного предмета "Православная культура России" в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации, то есть в школах, выражающих желание принять участие в аprobации этого предмета;

- если аprobация учебного предмета "Православная культура России" в самих школах пройдет успешно и многими школами региона будет востре-

бован этот предмет, то появятся предпосылки для введения его в региональный образовательный компонент; у региональных органов управления образования имеются все необходимые законодательные и исполнительные возможности для введения этого предмета в региональный компонент;

– если учебный предмет "Православная культура России" войдет в региональный образовательный компонент нескольких регионов Российской Федерации, то положительные результаты этой аprobации не могут не учитываться Министерством образования Российской Федерации; тогда открывается возможность для введения общеобразовательного курса "Православная культура России" и в федеральный образовательный компонент.

С целью аprobации нового учебного курса вполне допустима факультативная форма его преподавания. Такая форма, во-первых, поможет удовлетворить первоначальный спрос на этот предмет со стороны учащихся и их родителей, а во-вторых, поможет выявить преподавателей, способных вести в общеобразовательной школе этот новый предмет.

Однако факультатив "Православная культура России" ни в коем случае не следует отождествлять с факультативным преподаванием Закона Божия, когда группа учащихся формируется по конфессиональному признаку. Для создания в стенах школы такого факультатива необходимо засвидетельствованное желание самих учащихся и их родителей. А инструктивное Письмо Министерства образования от 4 июня 1999 года позволяет изучать не только православную культуру, но и другие церковные учебные предметы.

Для аprobации в государственных и муниципальных учебных заведениях общеобразовательного предмета "Православная культура России", если учебные пособия по нему получат соответствующий гриф Министерства образования, нелепо требовать письменного согласия учащихся и их родителей, как нелепо требовать его для изучения мировой художественной культуры или других общеобразовательных предметов.

Если учебный предмет в своем названии имеет слово "православный", или по своему содержанию не похож на сравнительное религиоведение в духе "научного атеизма", то это еще не основание считать его недопустимым для школы.

Сейчас нужны не споры. Нужна конкретная работа в школе, которая бы на практике показала, что представляет собой новый учебный предмет, что он дает российской школе, по каким учебным программам и пособиям его можно преподавать и кто может его преподавать. Здесь как раз и открываются самые важные проблемы преподавания и изучения православной культуры в российской школе: что надлежит преподавать и кто будет преподавать?

4. Концепция общеобразовательного предмета "Православная культура России"

Общеобразовательный предмет "Православная культура России" должен иметь четко очерченную концепцию. Содержание отдельных курсов по православной культуре, рассчитанных на все годы школьного обучения, должно учитывать не только недостатки содержания имеющегося гуманитарного образования средней школы, но и его нынешние возможности.

Цель учебного предмета "Православная культура России" – на основе разнообразных истори-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

16

ческих источников, а также исследований выдающихся российских ученых дать российским школьникам целостное представление о православной культуре России: о главных вехах ее истории, о ее месте в мировой культуре, о всенародно чтимых святых и святынях земли Русской, о величайших памятниках отечественной истории и культуры, а также о возрождении православных традиций и православной культуры в настоящее время.

Задачи учебного предмета "Православная культура России" – показать истоки православной культуры нашего Отечества, определить источники и пособия для ее изучения, выявить культурно-историческую связь между различными периодами отечественной истории – "связь времен", рассказать о наиболее выдающихся памятниках православной культуры России и их создателях, раскрыть изначальный, религиозный смысл шедевров русской культуры, а также показать литературный синтез различных видов церковного искусства и соборный характер православия.

Для начальной ступени средней школы необходимо составить учебный план и написать учебное пособие "Введение в мир православной культуры России".

Через наименование традиционных православных праздников, через знаменитые древнерусские храмы и иконы, через начертание старославянских букв и слов младшие школьники смогут сделать первоначальные шаги по изучению православной культуры России. Здесь особенно важно знакомство с чистым русским языком, который хранят памятники церковной славянской письменности и связанные с ними лучшие произведения русской классической литературы. Здесь помогут учебные пособия великого русского педагога Д.К. Ушинского, отражающие словесную ткань православной культуры России.

Среднему звену средней школы может быть предложен следующий цикл учебных курсов по православной культуре России:

- "Православное зодчество России" (русские храмы, часовни, монастырские ансамбли) (5-й класс);
- "Православное изобразительное искусство России" (русские иконы, фрески, мозаика, шитье) (6-й класс);
- "Православная музыкальная культура России" (хоровое пение, колокольные звонь) (7 класс);
- "Православная книга в российской культуре" (православное книжное искусство России) (8 класс);
- "Православная культура и русская литература" (9 класс).

Старшему звену средней школы может быть предложен обобщающий курс "Православная культура России" (10 класс). Этот курс поможет закрепить и расширить знания, приобретенные в предшествующие годы. Учащимся может быть предложен полноценный хрестоматийный материал.

В 11 классе будет весьма уместен курс "Религиозно-философская культура России".

Введение таких учебных курсов будет способствовать обновлению гуманитарного образования в России в целом, а в частности – поможет российским школьникам лучше узнать и полюбить свой родной язык, родную словесность, родную историю и культуру.

Познавая православную культуру России через освоение одноименного учебного курса, наши

школьники по-другому будут смотреть на культурно-историческое достояние России, будут чтить память мудрых и благочестивых предков, будут относиться к памятникам родной культуры как к святыням, будут иметь "любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам".

Знакомство с православной культурой России будет способствовать формированию у обучающихся в российской школе гражданской зрелости и подлинного патриотизма, поскольку невозможно привить школьнику любовь к тому, чего он не знает, невозможно призвать его защищать то, чего он не ценит, невозможно ему оценить по достоинству то, с чем он не был связан и никогда не соприкасался.

В основу изучения православной культуры России должен быть положен источниковый подход. По своим содержательным линиям этот предмет тесно связан с такими образовательными областями, как русский язык, литература и отечественная история. В то же время он представляет собой и самостоятельную область знаний, необходимых для общекультурного багажа воспитанника российской школы. Образно говоря, учебный предмет "Православная культура России" – это путешествие в мир более чем тысячелетней православной культуры Руси-России. Совершив такое путешествие, воспитанник российской школы уже не будет человеком, не помнящим своего культурно-исторического родства.

Предмет "Православная культура России" должен и может быть таким, чтобы он был востребован самой школой. Он должен помочь школе восстановить все лучшее, что веками имела и накапливала российская школа. Он должен обратить сердца учащих и учащихся современной школы к родной православной истории и культуре. В этом – и образовательная и воспитательная задачи нового для российской школы предмета.

При изучении этого предмета нет никакой необходимости обособлять православную культуру в какое-то культурологическое гетто или отделять православную культуру России от великой русской или всемирной культуры. Именно в контексте всей отечественной и мировой культуры лучше всего раскрываются красота, высота, богатство и удивительное многообразие православной культуры России. Давая систематические знания о православной культуре России, современная российская школа будет содействовать более основательному изучению всемирной истории и мировой культуры.

Одна из важнейших задач – подготовка квалифицированных преподавателей "Православной культуры России". Думается, что не только словесники и историки смогут хорошо преподавать этот предмет. Среди математиков и физиков могут найтись знатоки и любители российской культуры, понимающие, что в основе отечественной культуры лежит православие. Подготовка преподавателей этого нового предмета может сама по себе стать для российской системы образования важной вехой на пути обновления содержания образования.

Естественно, что жизнь призывает к преподаванию этого предмета и православ-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

17

ных педагогов. Образец того, как православный педагог может преподавать православную культуру в светской школе, дает нам святитель Василий Великий в его "Поучении к юношам о пользе чтения книг языческих".

Обращаясь к юношам середины четвертого столетия (а образование тогда строилось на языческой литературе), святой Василий Великий начинал с творений Гомера, Гесиода и других дохристианских философов, писателей и историков, то есть начинал свои занятия со знакомого и авторитетного для тогдашней школы учебного материала. А затем, показав учащимся, сколько нравственной пользы можно им извлечь из знакомых им творений древних писателей, святитель Василий Великий обращался к Нагорной проповеди Христа Спасителя, то есть к Евангелию – Благой и Радостной Вести о спасении мира через Крест и Воскресение.

Современный христианский учитель, прия в российскую школу, находится в несравненно более благоприятном положении, нежели святитель Василий Великий в современной ему школе. Он может обращать внимание учащихся не только на античную мудрость и культуру, но и говорить об Островом Евангелии – драгоценнейшем памятнике не только славянской, но и мировой культуры! Может говорить о первоначальном распространении христианства на Руси по Повести временных лет. Может читать "Поучение Владимира Мономаха" без пропусков стихов Псалтири, на которой и построено это дивное поучение. (Если раньше в хрестоматиях по древнерусской литературе по идеологическим соображениям стихи из псалмов выпускались и терялся христианский смысл поучений Владимира Мономаха, то теперь учитель может читать и исследовать содержание памятников древнерусской православной церковной письменности, пользуясь прекрасными научными изданиями.)

Список примеров можно продолжать и продолжать. И это касается не только изучения памятников русской литературы, но также памятников православной церковной архитектуры, иконописи, хоровой музыки и других видов православного церковного искусства.

Доброчастенное знакомство учащихся современной российской школы с памятниками православной культуры России несомненно поможет им лучше узнать свою родную историю, родную письменность, родную речь, родную культуру в целом.

"Без укрепления духовных начал нашей жизни, ее нравственных основ невозможно поступательное развитие российского общества", – писал президент Российской Федерации В.В. Путин в своем

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

18

приветствии VII Всемирному русскому народному собору. Так же невозможно поступательное развитие российской школы без укрепления ее культурно-исторических и духовно-нравственных основ.

5. Апробация учебного курса "Православная культура России" в г. Новосибирске

В Новосибирске по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирско-

го и Бердского, в 2000 году было начато осуществление трехлетней комплексной программы по подготовке и апробации учебного курса "Православная культура России" для государственных и муниципальных заведений города Новосибирска и Новосибирской области.

В том же году были заключены соглашения между Новосибирской епархией Русской Православной Церкви и Управлениями образования администрации Новосибирской области и мэрии г. Новосибирска о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Основным пунктом этих соглашений являлось сотрудничество в апробации и введении в региональный компонент учебного предмета "Православная культура России".

В 2001 году Новосибирским Институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования была выпущена учебная программа "Православная культура России" для учащихся старших классов школ, гимназий и лицеев.

К празднованию в Новосибирске Дня славянской письменности и культуры 24 мая 2002 года, которое возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, в Новосибирске было издано учебное пособие "Православная культура России", предназначенное для учащихся старших классов школ, гимназий и лицеев. (Под общей редакцией архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона; изд. Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2002 г., 376 с.). Учебное пособие выпущено в свет при помощи Новосибирского епархиального управления, администрации Новосибирской области и Министерства культуры Российской Федерации.

Учебное пособие "Православная культура России" рекомендовано Управлением образования администрации Новосибирской области в качестве учебного пособия при проведении факультативных, историко-культурологических курсов в школьном и региональном компоненте базисного учебного плана.

В данном учебном курсе рассматриваются такие виды церковного искусства, как храмостроительство, иконопись, книжное искусство, хоровое пение, колокольный звон, а также монастырская культура.

Учебное пособие содержит иллюстрированную хрестоматию, являющуюся органичной частью курса. В пособии также имеются словарь терминов и большой список рекомендуемой литературы.

В Новосибирске второй год осуществляется подготовка преподавателей учебного предмета "Православная культура России". В некоторых муниципальных школах и гимназиях начата апробация этого предмета. Управлением культуры администрации Новосибирской области учебное пособие "Православная культура России" разослано по библиотекам г. Новосибирска и Новосибирской области, а Управлением образования администрации Новосибирской области пособие распределено между общеобразовательными школами города и области, выразившими желание принять участие в апробации этого предмета.

Кроме того, кафедрой философии Новосибирского государственного университета для преподавателей высших учебных заведений, учителей старших классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев, студентов высших учебных заведений рекомендована учебная программа "Религиоз-

но-философская культура России". (Авторы: диакон Дмитрий Цыплаков, кандидат философских наук и священник Дмитрий Долгушин, кандидат филологических наук; Новосибирск, 2002 г., 32 с.).

Для учебно-методического обеспечения нового курса начата работа над учебными видеофильмами (всего предполагается создать 9 фильмов). Перспективное развитие настоящего учебного предмета предполагает разработку и других учебно-методических и наглядных пособий, в том числе электронного варианта учебника со специальной компьютерной программой для углубленного изучения учебного материала.

На VI Новосибирских Рождественских образовательных чтениях одна из секций посвящена проблемам аprobации учебного предмета "Православная культура России" в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Заключение

О православной культуре России мы не можем говорить отстранение, поскольку являемся наследниками этого бесценного сокровища. Несмотря на многолетние целенаправленные усилия революционеров, идеологов и вождей атеизма, слава Богу! – сохранилось православное культурно-историческое наследие России, которое и является нашим величайшим духовным богатством.

Православное духовное наследие России составляют не только замечательные храмы, иконы, распевы, книги, – православная культура живет в нас в виде исторической памяти и системы духовно-нравственных ценностей – любви к Отечеству, к родителям, милосердия, сострадания и жертвенности...

Обострившаяся в конце минувшего года в средствах массовой информации дискуссия по этому вопросу требует от Русской Православной Церкви и Министерства образования Российской Федерации продолжить конструктивное сотрудничество, чтобы совместно и как можно скорее найти такое разрешение накопившихся в России образовательных проблем, которое будет во благо родной российской школе, родителям школьников во утешение, а Церкви и Отечеству на пользу.

Русской Православной Церкви, как непременной хранительнице православной культуры России, надлежит иметь особое попечение о разработке и аprobации учебных программ, учебных пособий и учебников по православной культуре.

На заседании Священного Синода 16 декабря 2002 года было рекомендовано правящим архиереям шире использовать возможности преподавания православной культуры и этики в государственных и муниципальных школах, развивать взаимодействие с государственными образовательными учреждениями и органами управления образования в области подготовки педагогических кадров, разработки содержания образования, его учебно-методического обеспечения.

Священный Синод также рекомендовал правящим архиереям использовать опыт регионов Российской Федерации, где в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в течение ряда лет успешно осуществляется преподавание учебных курсов "Основы православной культуры".

Министерству образования Российской Федерации, руководящему образовательной реформой, больше всего надлежало бы заботиться о сохранении российской системы образования. Если российское

образование и дальше будет бедствовать, если еще что-то важное утратит в процессе нынешних реформ, то, изучая православную культуру России, при этом сохранит свой культурно-исторический стержень, тогда российская школа не придет в окончательный упадок, не станет смешным подобием западной системы образования, а благополучно сохранится.

Средствам массовой информации хорошо бы учитьывать всю серьезность обсуждаемой проблемы и не раздирать школу. Лучше бы помогать созидать единое образовательное поле в родной стране и тем самым содействовать духовно-нравственному возрождению и обновлению российской школы.

Всем же, кому дорога судьба российской школы, надо по мере сил содействовать аprobации и последующему введению сначала в школьный и региональный образовательный компоненты, а впоследствии, по ходу дела, – и в федеральный компонент общеобразовательного курса "Православная культура России".

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, обращаясь к участникам конференции "Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования", в своем Приветственном послании пишет: "Лишь мудрая и ответственная политика в сфере образования позволит вырастить достойную смену нашему поколению. Нравственная растерянность многих молодых людей, утраты ими смысла жизни становится почвой для различных пороков, создает угрозу будущему России. Поэтому всем нам – религиозным лидерам, власти, обществу – нужно осознать, что школа, как начальная и средняя, так и высшая, призвана давать не только сумму знаний, но и воспитание. Юный человек должен через обучение сделать мировоззренческий выбор или укрепиться в выборе, уже сделанном им самим либо полученным в семье.

Интерес к религии в обществе постоянно растет, и уже сейчас верующие люди составляют большинство граждан России. Новое поколение, выросшее в свободном обществе, тянется к Богу, и государству необходимо прислушиваться к его чаяниям. При составлении школьных и вузовских программ следует учитывать интересы не только атеистов, агностиков, скептиков, но и верующих людей; нужно включать в учебный процесс религиозно укоренные космологические и историософские взгляды, системы духовно-нравственных ценностей".

"Всему свое время" – говорит Екклесиаст (Еккл. 3, 1). Было время, когда разбрасывали камни величественного и стройного здания российской школы, теперь "время собирать камни" (Еккл. 3, 5), время возрождать отечественные культурно-исторические традиции, время возрождать российскую школу.

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

¹ Сухоцка Х. "Религиозное обучение в школе в конституциях и законодательстве некоторых европейских стран". Доклад на конференции "Религиозное обучение в школе в демократическом государстве" (апрель 1991 г., Любельский университет). Х. Сухоцка – кандидат юридических наук, бывший премьер-министр Польши.

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

19

*Диакон Андрей
ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР,
кандидат
юридических наук,
проректор по научной
работе Белгородской
Православной Духовной
семинарии (с м/н)*

Православие и культура

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБЗОРНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

20

ВЗГЛЯД НА ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОГРЕСС

Всякий прогресс, даже мыслимый в русле глобализации, разворачивается в жизни конкретных культур и той или иной их преемственности. Более того, прогресс полностью обесценивается, если где-то во времени, пусть даже очень отдаленном, он обрывается. Поэтому люди обычно придают своим идеалам видимость неких "абсолютов", "нескончаемого светлого будущего", как бы имитируют Бога, забывая, что (если верить диалектическому материализму) Вселенная до нашего появления прошла бесконечное прогрессирующее прошлое, а значит, обрела уже безгранично развитые на данный момент материю, духовность и нравственность. Но почему-то сие не наблюдается.

Наука признает, что культура как совокупность артефактов имеет много составляющих, прежде всего: духовную и материальную, индивидуально-личностную и общественно-политическую. Однако религиозно-нравственный стержень культуры, как утверждают практически все религии, задан человечеству извне, из трансцендентного сверхбытия. Более того, православие опытно и теоретически знает, что основой всего нашего мира, нашей Вселенной являются Божественные нравственные законы, а вовсе не некое безличностное "единое физическое поле", "информация" или что-либо подобное.

Поэтому для православного миропонимания и мировоззрения понятия "духовность", "нравственность", "культура", "прогресс" и "религия" теснейшим образом взаимосвязаны. Связывает все вместе вера. При всем том вера может быть весьма разной с богословской, философской, этической, правовой и иных точек зрения, так же как различаются между собой и религии. Реальность заключается в том, что существуют веры и религии созидательные, а также с ними несовместимые веры и религии деструктивные.

Уточним в связи с этим, что такое – "вера". Зачастую веру приравнивают к уверенности, убежденности, что далеко не так. Отдельные специалисты по религиям считают, что к вере приходят через некий промежуточный этап, именуемый доверием. Однако такой подход не раскрывает источника объективности личной веры, делая ее субъективным внутренним состоянием психики одного человека или группы людей. Некоторые философы утверждают, что вера не может претендовать на объективную значимость, что она – всего лишь основа доверия. Более того, они говорят, что тот, кто знает, не может верить, якобы вера всегда "слепа", всегда основана на риске собственной личностью. Сторонники таковых гипотез выделяют теоретическую веру в то, что нечто есть, и религиозную веру в области непознаваемого. Они уверены, что якобы никакое объективное знание о трансцендентных, вне-природных, и сверхъестественных вещах невозможno.

Подобные рассуждения указывают на два крупнейших недостатка разума и рассудка: ограниченность и самоуверенность. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надоено судить духовно" (1 Кор. 2, 14).

Апостол Павел дает христианское определение веры: "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое" (Евр. 11, 1-3). В этих стихах важны слова – "осуществление ожидаемого" и "верою познаем".

Действительно, благодаря истинной вере мы постигаем духовный и нравственный мир, а также обретаем в жизни то, что ждем. Любой сознательно и действительно верующий человек практически постигает, что всякая вера является источником тех или иных духовных знаний, умения и опыта.

В зависимости от истинности или ложности веры эти знания и опыт также будут истинны или ложны, созидаельны или деструктивны, правдивы или правдоподобны, ведущими к жизни или к смерти. Вера есть проявление особой формы сознания личности. Истинная вера даруется Богом как благодать. "Дух же ясно говорит-

, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей" (1 Тим. 4, 1-2).

Да, истинная вера даруется Богом, но принять ее может лишь человек, который добровольно понял всей глубиной своего сердца и разума, что вопрос о Боге, о вере, о Церкви – не просто некое мнение, но есть проблема вечной жизни и ее противоположности – вечной смерти.

При анализе обсуждаемых здесь вопросов возникает вопрос о мифологизации. Наука знает, в частности, два вида мифотворчества. В одном случае считается, что якобы есть то, что на самом деле не существует в действительности. В другом случае, наоборот, возникает убеждение, будто нет того, что очевидно существует. Например, слепо-глухой человек может думать, что кино – это наивный миф. Точно также атеист воспринимает веру и религию в их основе как некое мифотворчество. Так "сон разума рождает чудовищ" богоотрицания.

Суемурное ознакомление с миром влечет массу заблуждений, в том числе о вере и духовности. Критически относящаяся к вере религиозная философия отмечает наличие феноменов мысли рационально знающей и мысли познающей, которые создают всяческие искусственные объекты поклонения. Но существует еще мысль верующая, решительно отличающаяся от первых двух. Например, апостол Павел пишет: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего предходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы по знали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов" (1 Кор. 2, 6-16).

Любая здоровая личность стремится найти для себя ответы на основополагающие вопросы существования бытия, добра и зла. Этот процесс и есть неизбежный выбор той или иной личной веры. Отсюда, так как неверующих людей в принципе не может быть, то ни о каком духовно-нравственном становлении личности вне религии не может быть и речи. Культура без созидательной религии деградирует, политизируется или превращается в безнравственный и бездушный эстетизм, в некий набор внешне изощренных приемов самоутверждения болезненного тщеславия.

В противоположность эстетизму, православная культура основана на совести и религиозно-духовном созидательном подвижничестве. Она есть движимый любовью синергизм бесконечного сотрудничества Бога и человека. Бог же, по православному учению, является Истиной, Светом, Любовью, имеет внутри Себя соборное существование Пресвятой Троицы. В любви Своей самобытный и самодостаточный Бог стал человеком, чтобы любой человек мог стать богом по благодати. Поэтому православная культура разворачивает свое бытие в священном времени. Синергично со-прикасающееся со сверхбытием Бога "вечное человеческое теперь", в котором свою ценность, независимо от мирских катаклизмов, сохраняют лучшие чаяния наших всех древних предков, современников, а также дальних потомков. Это и есть время Святой Вселенской Церкви, время, текущее "для всех и для вся", непрерывная литургия в храмах, человеческих сердцах и во всем мире. Космический и сверх-космический синергизм, объемлющий и соединяющий собой все истинно существующее в бесконечном разнообразии красоты.

Человеку дано через культуру связывать духовный и материальный миры. "Духовность" – качество личности, которое определяет ее деятельность в духовном мире; стержень веры, религии, мировоззрений, идеологий, целей и смысла существования, права, политики, мотиваций, морали и нравственности.

"И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его" (Быт. 1, 27). "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою" (Быт. 2, 7). Понятие "духовность", с точки зрения этимологии, указывает на сущность, истинный смысл, глубинное содержание чего-либо или кого-либо, дыхание жизни. Оно сродни со словом "дух", производно от него. "Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном" (Рим. 8, 5).

Термином "дух" обозначают два разных, но часто взаимодействующих явления. С одной стороны, под ним понимают некую внутреннюю духовную и душевно-психическую основу человека или социального объединения (группы, организации, народа и т.п.). С другой стороны, духами называются, согласно учениям и практике большинства религий, бесплотные, способные к довольно широкой, но ограниченной самостоятельной деятельности духовные существа, одаренные умом, волей, могуществом. Лишь один единственный самобытный и самодостаточный Святой Дух не скован ни пространством, ни временем, вообще ничем. Именно о Нем написано в Евангелии: "Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" (Ин. 3, 8).

Апостол Петр пишет: "и сами, как живые камни, устрайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом" (1 Пет. 2, 5). Апостол Павел пишет: "Душевный человек не принимает того, что

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

21

от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может" (1 Кор. 2, 14-15).

Под духовностью в традиционных религиях понимается отношение человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности. Кроме того, духовностью называется способность личности (ее души, ее "я") и сообществ личностей, которая позволяет создавать указанные отношения и их отображения во внешнюю реальность.

Поучительно одно из современных атеистических определений духовности: "Духовность – это деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критерии добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию". Религиозные основы духовности здесь проигнорированы. Поэтому реальная духовность в этом случае подменена на эклектическую смесь из некоей естественной нравственности и душевно-психологических проявлений сознания.

Бытие духовности и ее проявления подчиняются, прежде всего, духовным закономерностям, зачастую сверхъестественным, то есть выходящим за рамки законов видимого материального мироздания. Духовность, как таковая, как сущность, главным образом связана именно с духовным миром, а не с различными видами нерелигиозного общественного сознания, скажем, политикой, искусством, наукой и т.п. (хотя и оказывает мощное влияние на них и проявляется через них). Из духовного мира по разным каналам воздействия она обнаруживает свою силу во всех областях человеческого бытия, в живой и неживой среде. Духовность выражается в бесконечном разнообразии форм (в том числе и характерном для атеизма отрицании самой себя как объективного явления духовного мира).

Проявление духовности в личности характерно стремлению к какому-либо своему духовному идеалу, главенствующему родственному духу. Любая духовность обнаруживается в осознанном или неосознанном стремлении личности жить и воспринимать все по правилам, исходящим от объекта (духа) своего культового поклонения.

С христианской точки зрения позитивная и здоровая духовность выражается в сознательном и твердом стремлении человека жить в Духе Святом,

то есть по заповедям Божиим. Прогресс – это нескончаемое приближение к Истине, Свету, Любви. И только тогда возможно действительное искреннее сближение людей друг с другом в соборной любви и бесконечном развитии.

Качественные характеристики духовности и веры не-посредственно взаимосвязаны, в частности, их истинность или ложность. Они могут быть позитивными или негативными, светлыми или темными, истин-

ными или ложными, правдивыми или правдоподобными, зрячими или слепыми, сильными или слабыми, здоровыми или больными. Вера и духовность определяют, куда стратегически будет стремиться человек, какие он предпочтет методы достижения своего идеала. Посему столь трагикомично отрицание веры, словно намеренное движение по компасу в сторону, противоположную от своей жизненно важной цели.

Та или иная вера является духовной основой каждой религии (и соответствующего ей объединения). Любая религия, как известно, состоит из двух своих составляющих: внешней и внутренней. Внешняя составляющая представляет собой некую инфраструктуру, предназначенную для существования религии в нашем мире, государстве, социальной среде. Внутренняя составляющая – основная, это специфическая духовная жизнь, основанная на единстве личной веры адептов религии и сильно влияющая на внешнюю составляющую. Внерилигиозный человек способен подмечать лишь внешнюю из этих двух составляющих. Поэтому для него действия религиозных структур и проявления религиозной культуры зачастую как бы лишены логики, он не способен уразуметь подлинных мотивов действий верующих.

Так как любая культура основана на определенной религии, а значит на деятельности того или иного религиозного объединения, то важно, как его понимать. В общем религиозном и философском смысле – это такое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь объект поклонения (Бога, тех или иных духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект поклонения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы почитания (обожествления) своего объекта поклонения.

Итак, все традиционные культуры основаны на тех или иных религиях, сохраняются и созидаются ими. Известно, что все правовые и этические системы современности произошли из какой-либо религии. Страшно то, что внерилигиозный человек почти неизбежно теряет связь со своей традиционной культурой, в нашем случае – русской. Тогда формируется космополитический тип личности, тождественный крайнему индивидуализму. Наши корни находятся в конкретной религии – православии. Оно, хотим мы этого или не хотим, питает наше творчество духовно, нравственно и культурно.

Здесь, в Белгороде, мы имеем живой пример такого творчества, в котором гениально и синергично отразились рассмотренные насущные вопросы. Это – известный заслуженный художник Российской Федерации С.С. Косенков, в своем искусстве предмет гордости и образец для всех культурных белгородцев.

Российская культура всегда была традиционно религиозной, духовной и нравственной по своей сути. Поэтому от того, как российским обществом в конечном итоге будут решены обсуждаемые здесь проблемы, зависит судьба и само существование нашей Отчизны и населяющих ее народов.

**МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

**№4(90)
2003**

АПРЕЛЬ

22

О РОЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

КЛАДЬКО С.С.,
кандидат
философских наук

Тема взаимоотношений культуры и миссии на рубеже веков видится нам не просто актуальной, но и глубоко символичной. Именно сегодня уже не представляется непреодолимым искусственно воздвигнутый барьер между культурой и религией. Именно сегодня стало очевидным, что человеческая личность может назвать себя культурной единицей только при условии целенаправленного воздействия собственного духа посредством соблюдения религиозно-нравственных норм и ценностей. Наконец, именно сегодня гуманизм (как обязательное условие существования культурной общности) напрямую связывается с религией как носителем подлинно гуманистических идей истины, добра, справедливости.

Не менее важным, представляется и определенное изменение (в положительную сторону) отношения церковной иерархии к феномену культуры. Сегодня, цитируя высокопреосвященного Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского, "культура должна быть сотворчеством Бога и человека, сотрудничеством, совместной деятельностью по воспитанию человеческой личности, по сохранению и возделыванию окружающей среды". Как можно заметить, в данном высказывании особый акцент делается на человеческий фактор, на то, что человек активно сотрудничает со своим Создателем в области совершенствования себя и среды своего обитания. Пожалуй, именно здесь человек впервые упоминается в качестве самостоятельного субъекта, но уж никак не традиционного (для религиозных взглядов) пассивного объекта воздействия. Тем самым, лишается своей главной опоры обоснование того, что роль личности в религиозном пространстве является абсолютно незначимой, или что, на фоне подобных отношений, культура всегда в основе своей будет противоречить религии. И именно в этом контексте на первый план выходит проблема религиозной миссии как феномена, способствующего не только активизации различных социокультурных процессов, но и установлению прочного диалогического единства между народами различных государств на основе общих религиозно-нравственных ценностей и норм.

В последнее время словосочетания "диалог культур" и "межкультурная коммуникация" стали, чуть ли не наиболее употребительными терминами в мире. Почти во всех политических декларациях в обязательном порядке фигурируют заявления о необходимости изучения культурного взаимодействия на различных уровнях как неотъемлемой части сохранения мира и стабильности на нашей планете. Однако, чаще всего, за подобными формулировками скрывается пустота, порождаемая непониманием того, как нужно осуществлять подобное взаимодействие на различных социальных уровнях. В результате чего диалог культур сводится к серии высоконаучных, но достаточно далеких от реальности, докладов, или воплощается в данной реальности в виде обычного обмена фольклорными ансамблями или выставками. При всей важности, данные вещи ни в коей мере не позволяют точнее осознать все стороны данного явления. В свою очередь, "межкультурное взаимодействие" становится разменной картой в политических интригах, часто выступая своеобразным прикрытием процесса навязывания (часто посредством политического или экономического давления) культурных эталонов одного социокультурного ареала другому. В области научных исследований речь зачастую идет о важном, но явно недостаточном (для активизации межкультурного взаимодействия) изучении культурных монологов различных этнических групп, находящихся под естественным влиянием собствен-

Православие и культура

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

23

ных этнокультурных стереотипов. В результате всего этого приходится констатировать, что культура de-facto перестала служить человеку, превратившись в самодовлеющую систему различных теорий без практического применения.

Есть ли выход из создавшегося положения? На наш взгляд, одним из факторов, способных придать конкретный смысл культурному диалогу и активизировать процессы межкультурной коммуникации, может явиться религиозная миссия. Причем мы предлагаем анализировать данный феномен не с точки зрения его теологического наполнения (пусть этим занимаются богословы), а с точки зрения его соотнесенности с данными академических исследований. Итак:

1. Любая религиозная миссия является универсальным аккумулятором различного рода норм и ценностей, сообщая им (в определенной степени) общечеловеческий характер. Известно, что именно ценности (наряду с нормами) являются универсальными композитами любых известных культурных сообществ, так как каждая культура почти всегда отражает (в той или иной форме) одни и те же человеческие ценности. Само различие между культурами прошлого и настоящего может быть, по-видимому, представлено как различное положение неизменных для любой культуры ценностей на их воображаемом человеческом дереве и может выражаться в различных формах и путях их реализации. Следовательно, разница между различными социокультурными сообществами может быть отслежена в разнице их нормативно-ценостных систем. И именно миссия позволяет находить те точки соприкосновения, на основе которых можно строить прочное сотрудничество в любых (даже светских) областях.

2. Не секрет, что в современном мире для любой политической системы человек не существует как самостоятельная личность. Все так называемые утверждения о приоритете личности носят чисто декларативный характер. С одной стороны, это правильно, так как человек и не может быть свободен от общества и должен следовать его нормативно-ценостным установкам. Но, с другой стороны, не слишком ли государство унифицирует личность, не стремясь найти

особый подход к каждой отдельно взятой социальной группе и не желая учиться на ошибках прошлого? В отличие от политики, религиозная миссия уже давно выработала особую схему отношений с человеком и обществом, построенную на принципах личностного и социального уважения. С одной стороны, к этому призывают теологи. Например, Его Свя-

тейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявляет, что "Миссия Русской Православной Церкви сегодня должна быть как никогда многообразной и сопровождаться особым подходом к каждой категории людей, к которым мы обращаем свое слово". Или, цитируя А. Яннулатоса, "настало время, когда мы все осознали тот факт, что только политика искреннего уважения к самобытности каждой личности и народа, самоотверженной любви и смиренного служения... может служить основанием православной миссии". С другой (практической) стороны, можно заметить, что для миссионера всегда была важна любая отдельно взятая личность, иначе выполняемая им миссия всегда была обречена на неудачу. Вот это уважение к человеку и к его социальной среде и должно лежать в основе любых социокультурных исследований, так как только подобный подход позволит, наконец, осознать, что именно наука существует для человека, но никак не человек (в качестве подопытного кролика) для науки.

3. Религиозная (в частности, православная) миссия несовместима с понятием культурной экспансии, ставшей неотъемлемой частью политики некоторых (в основном западных) государств.

Наоборот, именно внимательное отношение к местной культуре, стремление понять ее нормативно-ценостное наполнение всегда являлось основными принципами православной миссионерской традиции. Например, св. Макарий, апостол Алтая не просто начал свою деятельность с изучения языков различных племен, но и сам стал в быту служить кочевником. Св. Николай Японский, перед началом своей деятельности на островах, несколько лет изучал культуру и (что очень важно) этнические особенности японского народа. Подобных примеров можно привести еще очень много и неудивительно, что "чуткость к вопросам культуры, проявленная рядом православных миссионеров и принесшая впоследствии много благ развивающейся Церкви, достойна самой высокой оценки современных миссиологов". Подобный подход к чуждой культуре мог бы (частично) использоваться и при академическом изучении диалога культур.

4. Миссия играет важнейшую посредническую роль во взаимодействии различных составляющих элементов нормативно-ценостного пространства любого социума. Мы исходим из того, что по нормативно-ценостным пространствам (НЦП) имеется в виду совокупность оценочных и регулятивных принципов, действующих в рамках интерактивной ячейки "человек-жизненная среда" и презентирующих характер и направленность социокультурного развития конкретного цивилизационного ареала. Это пространство включает в свой состав единый (для всех социокультурных сообществ) комплекс основных ценностных установок и соответствую-

ющих им регулятивных механизмов из ряда основных компонентов: религиозно-нравственный, эстетико-традиционный, политико-правовой, экономико-институциональный и научный компонент. При этом, в данной модели предлагается обозначить комплекс религиозно-нравственных и эстетико-традиционных компонентов термином "ядро", а систему политico-правовых и экономико-институциональных компонентов трактовать как "периферию", что вовсе не предполагает их отношение друг к другу как "первичного" к "вторичному". Речь скорее идет об их качественном наполнении, так как они рассматриваются с точки зрения своего интерактивного потенциала. Так, адаптивная способность периферии, заключающаяся в более оперативной реакции на интэрсоциальные интрасоциальные изменения, определяет стабильность и потенциал различных государственных структур и отдельных членов социума. Именно от состояния периферических элементов НЦП, рассматриваемых как наиболее тесно связанные с ежедневной практической деятельностью индивида, зависят суждения о степени развитости того или иного сообщества.

Ядерные же компоненты, несмотря на то, что они являются достаточно консервативными, плохо поддающимися новым тенденциям, часто замедляющими межгосударственные и интеграционные внутригосударственные процессы, выполняют важнейшую социологизирующую функцию по идентификации индивида в среде обитания и формированию в нем личностных качеств и именно в них запечатлена архетипическая матрица конкретного социума. Роль ядерных элементов особенно ярко проявляется в переходные моменты исторического развития общества (смена строя, власти, идеологии), когда периферийные элементы оказываются либо разрушенными, либо девальвированными. Ярким примером этого является ситуация, сложившаяся в постсоветской России и характеризующаяся непрекращающимися политическими и экономическими кризисами. Именно сегодня набирает силу процесс возвращения к "корням", возрождается интерес к старым традициям, стремление чувствовать себя преемниками старой России. При этом именно религиозная миссия может (совместно с академическими исследованиями) связать ядро и периферию, действующие порою в разнородных плоскостях, в единое целое, обеспечивая тем самым, единство и мощь любой культуры.

5. Религиозная миссия, основываясь на конвергентных нормах и ценностях различных социокультурных сообществ, способствует практическому установлению долгосрочных межгосударственных контактов и устраниению причин возможных конфликтов. Если обратиться к истории, то можно увидеть, что контакты на основе ядерной конвергенции оказывались зачастую намного прочнее периферийного взаимодействия. Порою это позволяет нам говорить о значительной конвергенции многих, экономически и политически не связанных между собою сообществ. Например, говоря о религиозно-нравственном компоненте нормативно-ценостных пространств России и Европы, нельзя не отметить его единоосновы (христианство), а, следовательно, и наличия сходных нормативных и ценностных характеристик. При этом необходимо рассматривать христианство как эталон, а не как варианты конфессиональной интерпретации (копию), так как, при всем разнообразии христианских церквей, их единой задачей является призвание человека к этической и социальной ответственности. И даже деление на Запад и Восток также не является препятствием для подобного религиозно-культурного диалога. Это же отмечает, в частности, Дж. Биллингтон, говоря, что "Если Русская Церковь сможет раскрыть ту внутреннюю жизнь и ту божественную энергию, которая аккумулируется при этом процессе, то это может стать новым началом для экуменизма и процесса взаимного обучения. Запад мог бы поделиться своим искусством в области организации и традициями социального служения, тогда как Восток мог бы помочь Западу в поисках духовного обновления, являя все еще скрытые от него богатства святоотеческой традиции. Возвращение к корням могло бы помочь нам преодолеть расколы в доктринах и деноминациях, которые разделили христианство на Западе на многие деноминации".

Таким образом, вашему вниманию были предложены всего лишь некоторые положения, из которых следует, что религиозная миссия действительно способна в сотрудничестве с академическим знанием активно влиять на ход культурного диалога. Но эти положения способны лишь частично проиллюстрировать уникальную роль миссии в сохранении и обогащении культуры, тогда как многое еще остается достаточно неизученным. Именно для этого и важно развитие миссиологии как синтеза теологического и академического знания, без которого еще очень многие явления в культуре (а, значит, в жизни каждого из нас) будут оставаться непонятыми и не открытыми. Но это уже дело будущего, а пока нам, представителям академической науки, следует признать за миссией ее уникальный интегративный потенциал, который, при правильном подходе, может в немалой степени способствовать дальнейшему развитию диалога культур, а, следовательно, и установлению мира и согласия на нашей планете.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

25

ЗАЩИТА ОБЩЕСТВА, СЕМЬИ И ЛИЧНОСТИ ОТ ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ

ИТОГОВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

4-я организационная
конференция
Восточноевропейского
правозащитного Центра семьи и
личности "Диалог" –
корреспондента FECRIS
в Украине, официального
консультанта Совета Европы
по деструктивным культурам

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
№4(90)
2003
АПРЕЛЬ

26

Мы, участники Международной научно-практической конференции "Защита общества, семьи и личности от тоталитарных сект" – психологи, психотерапевты, юристы, богословы, сектоведы, представители Верховной Рады Украины, МВД Украины, Минздрава Украины, других государственных учреждений, вузов, общественных организаций, центров исследования и информирования о сектах, служители традиционных религий – граждане разных стран, люди разных национальностей, убеждений и вероисповеданий, вынуждены констатировать, что на данный момент Украина остается единственной страной в Европе, где права граждан не защищены от возможных посягательств религиозных организаций. Этим воспользовались прежде всего деструктивные религиозные организации, исповедующие человеконенавистническую идеологию, разжигающие вражду между конфессиями. Как показали судебные и научные расследования, деятельность значительного числа таких организаций направлена в первую очередь на подавление и разрушение личности человека. При этом используются известные психотехнологии, включающие в себя психологические, физиологические, технические, медикаментозные и другие средства и приемы, комплексное воздействие которых позволяет подавлять личность, навязывать ей чуждое мировоззрение и управлять ее поведением. Это подтверждается заключениями многочисленных специалистов.

Последователи тоталитарных сект, как правило, лишаются права использовать медицинскую помощь, жить нормальной жизнью и трудиться, свободно перемещаться и отдыхать, права на свободу совести, обязанности выполнения гражданских повинностей, лишаются жилища, частной собственности, объективной информации, права на получение образования, на создание семьи. Фактически эти граждане лишаются основных прав и свобод, декларированных Конституцией Украины, Всеобщей декларацией прав человека и другими международными документами. Деструктивные религиозные объединения особенно опасны тем, что чаще всего вовлекают в свою деятельность молодежь в возрасте от 16 до 35 лет.

Стремясь безраздельно управлять личностью адепта, руководители таких культов используют конфликты в его семье с родственниками, не принявшими их доктрину, с коллегами по работе, одноклассниками, однокурсниками или просто с друзьями. Под целенаправленным психологическим воздействием и просто по указанию руководителя религиозного объединения адепт уходит из семьи, бросает учебу, работу. В своих корыстных целях руководители тоталитарных сект активно используют психологические возрастные трудности молодых людей, которые они испытывают на этапе социального становления.

Искажая мировоззренческие ценности молодежи, руководители тоталитарных сект формируют себе последователей, у которых полностью отсутствует самостоятельность мышления и критичное отношение к жизни, для чего адепт, как правило, полностью изолируется от социума в целом, выпадает из производственной и культурной сферы общества, отрешается от выполнения своих гражданских обязанностей. При этом адепты тоталитарных сект, объективно находящиеся в полной психологической зависимости от манипуляторов, не способны самостоятельно жить в обществе, поэтому не раздумывая готовы выполнять их любые указания.

Как показывает международный опыт, деструктивные религиозные организации, управляемые сомнительными идеями своих руководителей, осуществляют крупные асоциальные акции: организация массовых беспорядков, осквернение национальных и культурных святынь, массовые сухие голодовки как провокация коллективного суицида в Украине и на территории стран СНГ ("Белое братство"), массовые убийства и покушения на убийства в Японии и России, под эгидой "Аум

"Синрике" и т.д. – и тем самым методично разрушают целостность и моральные ценности нашего общества.

Акции подобного рода, а также скрытая планомерная негативная деятельность деструктивных культов безусловно затрагивают вопросы государственной безопасности, национальные интересы в сфере защиты семьи, воспитания и образования детей и молодежи, в сфере психологической защиты личности.

Приходится констатировать неадекватность либо полное отсутствие государственной политики в сфере деструктивных процессов в отношении общества, семьи, личности.

Правоохранительные органы не уделяют должного внимания правонарушениям со стороны тоталитарных сект, не принимают все предусмотренные действующим законодательством меры, не обобщают негативную их практику. Многочисленные заявления родственников адептов по фактам правонарушений если и рассматриваются органами прокуратуры, то только как отдельные случаи. Отсутствует государственная координация действий правоохранительных органов по защите конституционных прав и свобод в Украине. Следственные группы, занимающиеся такими делами, не укомплектованы специалистами необходимого профиля и профессиональной подготовки. Отсутствие достаточного статистического и юридического обобщения предопределяет отсутствие определенной позиции, создает у работников прокуратуры впечатление о незначительности негативных последствий деятельности деструктивных культов, отсутствие понимания значительности общественной опасности этого социального явления.

Эта бездеятельность приводит к лавинообразным нарушениям со стороны тоталитарных сект. Так например по сведениям Центра "Диалог", в нарушение принципа светскости образования ряд сект практикует религиозную пропаганду и деятельность в учебных заведениях: традиционными стали лекции рериховцев в школах ряда регионов Украины, секта "Белый лотос" вербует украинских школьников под видом занятий восточными единоборствами, целые школы попадают под влияние "Свидетелей Иеговы" и харизматических сект. Без справедливого наказания иной ответственности остаются случаи вовлечения в деятельность общин несовершеннолетних, случаи спровоцированного суицида, потери здоровья, организации массовых беспорядков, массовых вымогательств, нарушение основополагающих прав человека.

В настоящее время не созданы и не работают механизмы контроля деятельности религиозных объединений. Несмотря на достаточный мировой опыт, полностью отсутствуют законодательные акты, обеспечивающие гражданам защиту от деструктивного воздействия тоталитарных сект, в том числе из них, которые гарантируют психологическую безопасность личности и духовную безопасность общества.

Отсутствие государственной политики по отношению к деструктивным религиозным организациям отражается на отсутствии объективных сведений о них в средствах массовой информации. Большинство журналистов предпочитают игнорировать деятельность сект во избежание конфликтных ситуаций и судебных разбирательств. Как результат, в стране возник глубокий дисбаланс информационного обеспечения населения по религиозным проблемам.

Никем не анализируются социальные предпосылки создавшейся кризисной религиозной ситуа-

ции, а тем более не прогнозируется развитие проблем ни в социальном, ни в экономическом аспекте, ни по линии безопасности общества и государства.

Учитывая все вышеизложенное, очевидной становится необходимость принятия системы мер на государственном уровне.

Актуальной представляется задача принятия государственного закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Украины "Про свободу совести и религиозные организации".

Участники конференции убеждены в том, что депутатам Верховной Рады Украины необходимо в полной мере учесть в этом законе права и интересы семьи, детей и молодежи, охрану физического, психического, нравственного и социального здоровья поколения будущих украинцев.

Решение многих проблем может быть осуществлено благодаря принятию и реализации специальной государственной программы.

Участники конференции полагают, что программа должна включать следующие направления деятельности.

1. Организация медико-психологических исследований по проблемам психологического воздействия на личность и манипуляций сознанием людей, завербованных в секты. Разработка методов диагностики психологических воздействий, способов лечения и реабилитации пострадавших. Организация институтов оказания психологической, медицинской помощи и последующей социальной адаптации и реабилитации лиц, попавших под влияние деструктивных, религиозных объединений, а также членов их семей. Подготовка медико-психологического обоснования для разработки государственного закона о психологической безопасности.

2. Разработка и реализация механизмов, регулирующих отношения государственных структур и религиозных организаций. Обеспечение координации деятельности законодательных, правоохранительных и судебных органов по защите граждан, пострадавших от воздействия деструктивных культов, организация в системе правоохранительных органов и органов безопасности специализированных структур по работе с религиозными организациями.

3. Разработка и последовательная реализация программ духовного воспитания детей и молодежи без нарушения и дискриминации их прав на светское образование.

4. Определение системы социальных, социально-психологических и духовно-педагогических мер по профилактике и предупреждению негативных последствий воздействия на граждан деструктивных религиозных объединений.

Конференция считает необходимым информировать о сложившейся ситуации государственные органы законодательной и исполнительной власти и рекомендовать неотложно приступить к формированию государственной программы, реализация которой будет способствовать решению поставленных проблем.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

Святитель Николай Японский – это, несомненно, крупнейший миссионер 19-20 вв. Этот человек показал выдающийся пример миссионерской и катехизаторской деятельности в среде, индифферентной, а нередко и открыто враждебной к христианству в целом и к православию в особенности – в Японии 1860-1910-х гг.

Не будем пересказывать здесь его биографию, но напомним, что трудами святителя были обращены в православие около 40 тысяч японцев (для примера скажем, что Корейской миссией, существовавшей приблизительно в то же время, было обращено менее тысячи человек). Миссионер-гигант, – так называли архиепископа Николая инославные миссионеры, трудившиеся в Японии одновременно с ним. Неслучайно святой был прославлен в равноапостольном лице: ведь он, прия на совершенно пустую ниву, оставил после себя национальную Церковь, обладавшую таким запасом прочности, который позволил ей пережить и многолетний отрыв от Матери-Церкви, и антихристианскую политику японских властей 1930-40-х гг., и антирусскую политику периода американской оккупации.

Несомненно, что изучение опыта миссионеров такого масштаба имеет для Церкви первостепенное значение. Но в случае со святым Николаем мы располагаем и совершенно уникальной источниковской базой, позволяющей провести глубокое и комплексное исследование. Это не только десятки рапортов и сотни писем святого, но, что особенно важно, его подробнейшие дневники (частично уже расшифрованные и изданные).

Нехватка (а вернее, почти полное отсутствие) достойных миссионеров была одной из самых острых проблем, с которой сталкивался свт. Николай. Красной нитью проходит через весь дневник мечта святителя о настоящих православных миссионерах в Японии. "И вот жду, жду я себе другого товарища. Не ждет с таким нетерпением влюбленный жених свидания с невестой, как я жду его!" (1872 год). "Что за отвратительное дело! ...что лучше, возвышенней... служения миссионерского! И... в 20 лет кого из сотрудников приобрел? Или флюгера, или полусумасшедшие, или совсем рехнувшиеся! Я почти в отчаянии! Едва ли выйдет что из Японской Миссии!" (1881 год). "Господи, когда же воспрянет Россия к делу православия? Когда же явятся православные миссионеры? Или Россия и вечно будет производить все таких же самодуров и нравственных недорослей, какими полна доселе и каких высыпала сюда немало? – вечно, пока так и не погибнет в своем нравственном и религиозном ничтожестве к страшному своему осуждению на Суде Божьем за то, что зарыла талант?" (1896 год)¹.

Господь утешил святителя, послав ему достойного преемника – епископа Сергия (Тихомирова). Что произошло, впрочем, лишь в 1908 году. Но, несмотря на то, что в течение 40 лет свт. Николай был нередко единственным миссионером-иностранцем в миссии, Церковь в Японии продолжала расти и крепнуть.

На чем же был основан этот рост?

Прежде всего необходимо отметить, что благодаря свт. Николаю Японская Церковь с самого зарождения имела национальные черты. Она не несла в Японию русификации и национальной нивелировки. Переводу Священного Писания и богослужения свт. Николай придавал огромное значение и тратил на это значительную часть своего бесценного времени. Миссия издавала множество книг на японском языке: например, в 1909 году было издано 25 книг, 20 из которых являлись сочинениями японских православных авторов. В православных храмах, по японскому обычаю, ходили босиком, проповеди слушали сидя на полу и т. п. Однако не было здесь и японизации христианства, т. е. примеси языческих и буддийских верований. В то же время архиепископ никогда не оскорблял религиозных чувств японцев, никогда не порицал последователей буддизма, и потому даже среди буддистского духовенства у него было немало друзей².

Подлинно национальный характер Японской Церкви позволил ей достойно перенести такое тяжелейшее испытание, как Русско-японскую войну. Святитель Николай по просьбе своей паствы остал-

ся в Японии. Им было составлено "Окружное письмо", в котором он писал: "Итак, братия и сестры, исполните все, что требует от вас в этих обстоятельствах долг верноподданных. Молитесь Богу, чтоб Он даровал победы вашему Императорскому войску... кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни сражайтесь, не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотечественникам, помня слова Спасителя: "Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15, 3). Словом, делайте все, что требует от вас любовь к отечеству... Но, кроме земного отечества, у нас есть еще Отечество небесное. К нему принадлежат люди без различия народностей... Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены, и по которой дети Отца небесного, действительно, составляют одну семью. Поэтому-то я и не разлучаюсь с вами, братья и сестры, и остаюсь в вашей семье, как в своей семье. И будем исполнять вместе наш долг относительно нашего небесного отечества, какой кому надлежит.

Я буду, как всегда, молиться за Церковь, заниматься церковными делами, переводить богослужение; вы, священники, пасите порученное вам от Бога словесное ваше стадо; вы, проповедники, ревностно проповедуйте Евангелие... Все же вместе будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир. Да поможет нам во всем этом Господь!"³.

Однако, на время войны святитель был вынужден прекратить свое участие в общественных богослужениях, поскольку молиться о победе Японии он, конечно, не мог. Горько переживая за свое Отечество, свт. Николай все же не позволил национальным чувствам возобладать над религиозными, что и позволило ему вывести Церковь из тяжелого испытания совершенно невредимой (даже в это время ежегодно совершалось около 600 крещений). Отметим, что японцы создали даже "Православное товарищество духовного утешения военнопленных". Японские священники, знавшие русский язык, оставили свои приходы и направились в лагеря военнопленных: служить, исповедовать, причащать. А на Пасху 1905 года ни один из 72 тысяч русских военнопленных в Японии не остался без подарка. Столь активное попечение японских христиан о русских военнопленных привело к тому, что деятельность святителя во время войны была высоко оценена не только в Японии, но и в России.

Греческий исследователь Иаков Стамулис отмечает два принципиальных момента, обеспечивших успех миссии. Первый заключается в активном привлечении к делу миссии местных жителей, второй — в методе, заставляющем тех, кто сам еще не окончил курс обучения, обучать других⁴. Таким образом, успех в работе обеспечивался в том числе и энтузиазмом неофитов, которые, не успев еще освоить многое, охотно и неустанно делились с другими уже полученными знаниями. Евангелизация Японии с самого начала стала делом самих японцев.

Архимандрит Сергий (Страгородский, будущий патриарх), несколько лет проведший в Японии в качестве сотрудника свт. Николая, писал: "Чуждая всяческих политических и культурных задач, наша миссия поставила себе целью проповедовать Японии Христа и Его учение в чистом виде... Оттого и благодать Божия... не покидает нашей миссии. Эта последняя сильна не материально и не количеством своих деятелей... а прямо благодатью Христовою и только ею одною. Что такое силы миссии? Нуль в сравнении с протестантскими и католическими. Против целых армий их миссионеров-европейцев у нас действуют

исключительно японцы, новообращенные, лишь поверхностно образованные. Правда, во главе всего стоит преосв. Николай, воспитывающий проповедников, но ведь он совсем один. Здесь побеждают не люди, а благодать и истина... Епископ приводил мне много случаев из своей практики... где положительно видна эта независимость миссионерского дела от соображений и расчетов человеческих. Самые красноречивые, отделанные проповеди бывают подчас медью звенящие; а иногда совершенно небрежная, нелогическая, вообще неудачная проповедь (во время которой, говорил Владыка, и на слушателей смотреть-то стыдно) имеет удивительный успех. По большей части, и бывает так, что успех получается, где не было никакой надежды, а где все рассчитано чуть не с математической точностью, ничего не выходит. Так все и говорит, что есть Хозяин этого дела, Который Сам и направляет его, как угодно Ему.

Поэтому, и самые приемы нашей миссии носят на себе особый, чисто апостольский отпечаток⁵. Католики и протестанты обычно сами наперед определяют, где будут сами проповедовать... В избранном городе устраивается миссионерский стан, поселяются миссионеры-европейцы. Заводится школа, больница. На все улицы посыпаются катехизаторы-японцы; в народ разбрасываются брошюры религиозного содержания. Одним словом, пускаются в ход все доступные средства... Наметивши пункт, они насильно навязывают городу, не отступая ни перед чем.

Между тем в нашей миссии прием этот признается неправильным. Наши церкви, теперь разбросанные по всей Японии, зародились и развились сами собою, независимо от планов и соображений миссии. Несколько христиан приходят в город на заработки, для торговли. У них завязывается знакомство... Начинают собираться вместе по праздникам для молитвы и взаимного назидания в Слове Божием, — вот церковь и открыта. Некоторые из язычников спрашивают их о вере, начинаются разговоры, споры, некоторые склоняются к вере. Христиане пишут общее письмо епископу или чаще на собор... с просьбой прислать им катехизатора.

...Конечно, посыпаются иногда катехизаторы и просто попробовать, нельзя ли основать церкви в том или другом городе. Но миссия никогда не пыталась поставить свою волю на место воли Божией, никогда не упорствовала проповедовать, когда убеждалась, что проповедь в данном месте бесполезна, что воли Божией пока нет⁶.

Особое внимание свт. Николай уделял развитию образования. Им были созданы семинария, катехизаторская, причетническая, женская и несколько детских школ. Лучшие выпускники семинарии посыпались в Россию для продолжения образования в духовных академиях (всего такое образование получили 18 японцев).

Одним из первых начинаний было учреждение миссионерской библиотеки — не только богословской, но и широко научной. В "Положении для Русской Духовной Миссии в Японии" свт. Николай писал: "Миссионеры, кроме своих занятий, обязаны уделять часы для поддержания и расширения своего образования... Чтение книг и трактатов богословского

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

29

содержания необходимо для преуспеяния и разумения православного вероучения и для того, чтобы быть всегда готовым на разрешение вопросов, возражений и недоумений. Чтение научное также необходимо в стране, где на миссионеров будут смотреть не только как на представителей религии, но и как на представителей европейского образования".

Немалое внимание уделял свт. Николай и женскому миссионерству. "Вера Христова только тогда прочно осеняется в стране, — писал он, — когда сделается основою семейной жизни; внести же ее в семейство может по преимуществу женщина... Но для того, чтобы японские женщины сделались усердными и благочестивыми, им нужно видеть настоящих христианок, и учиться из живого примера жизни и из устных бесед обязанностям истинных христианок. Кроме того, диаконисы совершенно необходимы... для введения женского христианского образования" ¹⁸.

Очень большое значение апостол Японии придавал посещению церквей. На поездки по стране у него ежегодно уходило до двух месяцев. Его посещения были настоящим праздником. Повествуя о том, как проходили эти поездки, архимандрит Сергий отмечал, что обычно свт. Николай оставался в каждой церкви день-два, но иногда и больше. Он знакомился с жизнью общины, посещал дома христиан, говорил поучения. "А кончился день, христиане разошлись по домам, священник с катехизатором тоже улеглись отдыхать; а епископ раскрывает свою записную книжку, записывает все подробно, что видел, что кому сказал, как распорядился, чтобы потом все это помнить и в Токио. Кончил с записью, нужно прочитать присланые из Токио или откуда-нибудь еще экстренные письма и сообщения, а прочитав, написать ответ. И так до глубокой-глубокой ночи сидит он со своей работой и с сердечной думой-кручиной о своей младенчествующей пастве. А завтра чуть свет нужно подниматься, идти по домам христиан... Много для этого нужно сил, а главное — веры и любви.

Много после, преосв. Николай в письме старался выяснить мне тайну церковного управления...

Преосв. Николай в этом письме ставит вопрос, что значит иметь способность к руководительству, к управлению церковью. "Сердце тут нужно, — способность проникнуться нуждами ближнего или близких, почувствовать скорби и радости ближних точно свои, — и в то же время хладнокровное размышление, как устранить скорби и упрочить радости, — и решимость поступить в указываемом сердцем и умом направлении, и твердость и авторитетность сделать поступок правилом для других, и пр., и пр., смотря по обстоятельствам. Я, когда посещаю церковь, как бы мала она не была, на то время делаюсь всецело членом ее, так что для меня в то время других церквей, да и всего мира, как будто не существует (если приходят письма из других церквей, мне и в голову не приходит прочитать их среди дел той церкви, а читаю ночью, освободившись от всех других дел). Естественно, что все состояние той церкви, со всеми местными нуждами, скорбями и радостями, до малейших частностей, все целиком вольется в мою душу, —

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

30

и трудно ли затем обсудить, посоветовать, убедить, настоять и под.? Все это так просто, все само собою льется с языка, с сердца. Только нужно иметь благоразумие, не обращать все в брызги, исчезающие бесследно; систематичность и постоянство нужны, нужно не забывать, где и кому сказано, что постановлено, и наблюсти, чтобы было исполнено. Для этого я веду по церквям записи, и притом разные: о церквях, о катехизаторах, о молитвенных домах, о сказанных проповедях и наставлениях, аккуратно записывая все в четыре тетрадки в каждой церкви" ¹⁹.

Эти слова свт. Николая ясно дают понять, что мало понять общие принципы миссионерской деятельности (и следовать им), — еще важнее личные качества, которыми обладает миссионер.

Каким же был свт. Николай?

Еще А. Казим-Бек¹⁰ обратил внимание, что уже к времени пострижения свт. Николай был не по летам закаленным, выносливым и волевым человеком, давно решившим посвятить свою жизнь служению Церкви. Он родился в семье бедного сельского диакона, и для поступления в семинарию ему пришлось пройти 150 верст пешком, т. к. денег на подводу не было. Да и после поступления он годами терпел лишения и голод (пока не был за казенный счет принят в духовную академию).

Чрезвычайно важным оказался для свт. Николая опыт, перенятый от других видных русских миссионеров. Так, со свт. Иннокентием (апостолом Аляски и Сибири) он впервые столкнулся еще в 1860 г., на пути в Японию. Именно по совету святителя Иннокентия свт. Николай принял прежде всего за тщательное изучение японского языка и культуры.

На это у него ушло семь лет. И если апостол Павел, произнося речь в ареопаге, ссылался на греческого поэта, то святитель Николай готовил себя для проповеди на японских шхунах и в японском обществе, в японской столице и в северной рыбачьей деревне. "Он должен был усвоить и приемы японского красноречия, и саму манеру японского мышления. Поэтому от книг он отрывается, чтобы идти в "говорильни", обедает в дешевых столовых, заходит в кумирни. Он должен был узнать, чем живет умственно и физически этот народ и как он молится в городе и в деревне".

Поэтому, "если апостол Павел для греков становился греком, то святитель Николай для японцев стал японцем" ¹¹. Его многолетняя упорная работа послужила причиной того, что японская периодическая печать неоднократно писала о нем, как о человеке, знавшем Японию и ее культуру лучше, чем сами японцы. Святитель в совершенстве овладел японским языком; его речь, яркая и образная, отличалась силой и выразительностью, благодаря чему его проповеди стали знаменитыми во всей Японии.

Воля и решимость святителя (доходящая до жесткости, когда речь шла об интересах Церкви), сочеталась в нем с мягкостью, сердечностью и тактом. Эмоциональная подвижность и некоторая вспыльчивость свт. Николая компенсировалась в нем завидным самообладанием. Но, вероятно, самым редким его качеством, свойством подлинно богоизбраненным, была отличавшая его духовная просветленность, которую сознательно или бессознательно испытывали все соприкасавшиеся с ним.

В целом (как это видно и из приведенных выше слов архимандрита Сергия), горячее сердце и холодный разум святителя служили единой цели.

Однако, существует еще одно важнейшее качество миссионера, о котором не писал еще ни один исследователь жизни свт. Николая, — но которое последний ставил на первое место. Вот что писал он в своем дневнике: "Какие качества д[олжны] б[ыть] настоящего миссионера? Да прежде всего смириение. Приедет он смиренным незаметным, молчаливым. "Что и как здесь? Научите, пожалуйста", — да в год, много в два овладеет языком, завоюет симпатии всех христиан, войдет в течение всех дел по Миссии, все узнает внутри и вне; при всем этом, ни на волос не будет в нем заметно усилие проявиться, дать себя заметить. Он будет, напротив, везде устраниться, стущевываться. "Я, мол, только учусь"; но сила будет говорить сама за себя, и будет возбуждать к себе доверие и симпатии. Мало-помалу он скажет: "Позвольте мне заведовать тем-то (напр. изданием газеты, преподаванием такого-то предмета, таким-то проповедническим пунктом)". "Сделайте одолжение". Заведуемое идет гораздо лучше, чем прежде; все видят это и ценят; быть может у кое-кого и зависть возбуждается, и недоброжелательство шевелится, и змея противодействия и вражды рождается, но обстоятельства говорят сами за себя, — их не изменить, ни вырубить нельзя (как теперь, напр., нельзя уничтожить явления, что о. Павел действительно превосходный священник и проповедник, а как бы многим хотелось затереть это!); миссионер молчит, — себе ничего не приписывает, простодушно не замечает, если есть недоброжелательство; а дела открываются все больше и больше. Кому же? Да ему, — он охотник делать; и понемногу дела стягиваются в его руки, п. ч. другие руки и рады выпустить все, там только язык силен болтать. И глядь миссионер, сам по скромности не замечая того, оказывается центром, около которого вращается все, сила из него истекает и вращает все и придает жизнь и быстрое движение всему. Много бы можно пофантазировать, да где он? Будет ли когда?... А сам ты отчего не такой? Куда нам!"¹²

Увы, найти человека, обладающего такими качествами, было крайне тяжело. "В двукратные мои личные поиски желающих сюда во всех академиях я находил немало; но, по выслушании, или прямо отказывал, или доводил до отказывания. Иной спрашивает: "какие выгоды службы?" Такому прямо: "вы не годитесь". Иной: "какое жалованье?" Почти прямо то же. Иной: "интересно посмотреть страну", — вы не нужны и т. п. Ни одного не встретил, который бы, выслушавши, глубоко задумался, потом молвил: "желаю послужить славе Божией и спасению братий, не знающих еще пути спасения". А вот такого именно нужно. И такой прежде всего должен быть смиренным рабом Божиим, с свежею душой, отличными умственными способностями, крепкою волею, чистым сердцем, но не замечающим ничего этого у себя, а считающим себя неключим рабом Божиим", — писал святитель¹³.

Итак, пример святителя Николая показывает, каким может и должен быть настоящий миссионер. Образованность, обучаемость и дар речи миссионера должны дополняться в нем приветливостью, мягкостью и, — что особенно важно, — смириением.

А громадный успех апостольской проповеди святого позволяет надеяться, что принципы, положенные им в основу миссионерской деятельности, сохраняют свою востребованность и сегодня.

(См. фотоматериал на развороте цв. вкладки)

¹ Цит. по книге Николай-до. СПб., Библиополис, 2001. с. 68, 76, 122-123.

² Не занималась миссия и "уловлением душ", которое было обычным для католиков и протестантов. Как отмечал о. Сергий (Страгородский), "первая их цель, особенно у католиков, отбить несколько христиан у чужой миссии, а потом уже приняться и за язычников. Отсюда споры, распри, отсюда ругательное направление их проповеди. У нас этого нет. Приходят к нам из инославия, мы принимаем, но проповедь нашей миссии всегда направляется на язычников. Если кто-нибудь из этих последних спросит нашего проповедника об инославии, ему советуют пойти к инославному проповеднику и узнать от него, а потом сравнить".

³ Православный благовестник, 1905, т. 1, №8, с. 289-290.

⁴ Иаков Стамулис. Восточно-православное богословие миссии сегодня. Гл. 5. Взгляд в прошлое: восточноазиатские миссии. // Православная миссия сегодня. СПб., Апостольский город, 1999. Цит. по www.synergia.itn.ru/kerigma/katehiz/mission/teol-mis/mis06.htm.

⁵ Который заключался в т. ч. в том, что избрание священнослужителей производилось всегда соборно.

⁶ Архимандрит Сергий (Страгородский). На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера. Арзамас, 1897. с. 119-121.

⁷ Цит. по: Архиепископ Антоний (Мельников). Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды, сб. 14. М., издание Московской патриархии, 1975. с. 5-61.

⁸ Архимандрит Николай. Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви. // Миссионер, 1876, №21, с. 169.

⁹ Архимандрит Сергий (Страгородский). На Дальнем Востоке... с. 177-178.

¹⁰ А. Казим-Бек. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин) // ЖМП, 1960, №7, с. 43-58.

¹¹ Архиепископ Антоний (Мельников). Ук. соч., с. 14.

¹² Дневники св. Николая Японского. Токио, издательство Хоккайдского университета, 1994. с. 210-211 (запись от 23 января (4 февраля) 1882 г.).

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№4(90)
2003

АПРЕЛЬ

¹³ Православный благовестник, 1908, №7, с. 331-333. Настоятельная нужда в сотрудниках для Японской миссии.

РОССИЙСКИЕ АНТИСЕКТАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Если Ваши близкие или знакомые попали в sectu, вы можете обратиться в следующие организации:

- Информационно-консультационный центр сщмч. Иринея, еп.Лионского
119435, Москва,
ул. Погодинская, 20, корпус 2,
тел./факс (095)-246-25-35,
e-mail: iriney@vinchi.ru
- Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий памяти А.С.Хомякова
109017, Москва,
ул. Б. Ордынка, 20,
храм «Всех скорбящих Радость»,
тел. (095)-164-65-52, 231-13-00.
Приемн. день: вторник 12.00 -16.00
- Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект
107553, Москва,
ул. 2-я Пугачевская, 5, корп.1,
кв.98, тел. (095)-161-92-65.
- Православный миссионерский центр Красноярско-Енисейской епархии
660056, Красноярск,
пр. Мира 43, а/я 11604.
- Информационный центр свт. Марка Эфесского
170006, Тверь,
ул. Софы Перовской, 11, тел. (0822)-
33-31-57; 23-37-38; 23-12-08.
- Информационно-миссионерский центр «Сектор» студенческой газеты «Татьянин День»
103009, Москва,
ул. Б. Никитская, 1,
храм св. муч. Татианы (МГУ),
тел.(095)-203-34-58.
- Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий
160000, Вологда,
ул. Ленинградская, 77-а, кв.62.
- Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при соборе св. Александра Невского
630000, Новосибирск,
ул. Советская, 1-а,
тел. (3832)-23-54-40; 23-83-49,
e-mail: Sitradin@online.sinor.ru
- Центр помощи жертвам деструктивных сект «Диалог»
г.Запорожье,
ул.Красногвардейская, д.40,
тел. (0612) 13-47-99
e-mail: pytver@inbox.ru

- Консультант по проблемам защиты от психологического и духовного насилия
603000, Нижний Новгород,
а/я 586, тел. (8312)-65-84-86.
- Санкт-Петербургский комитет защиты семьи и личности
198005, Санкт-Петербург,
ул.Блохина,26, тел. (812)-228-54-20.
- Межрегиональный Комитет спасения от тоталитарных сект
195276, Санкт-Петербург,
а/я 35, тел. (812)-238-17-74.
- Центр во имя преп. Иосифа Волоцкого по реабилитации пострадавших от нетрадиционных религий
620000, Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й километр, храм вмч. Пантелейиона, тел. (3432)-
24-98-89 (в часы приема), приемный день — среда: 12.00 -16.00.
- Центр по реабилитации жертв тоталитарных сект и нетрадиционных религий, г. Тула
Тел. (0872)-36-15-07.
- Православное общество «Панагия»
614001, Пермь,
Комсомольский пр.,18,
ред. газеты «Православная Пермь».
- Центр психолого-медицинской помощи при филиале Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова
450013, г.Уфа, ул.Первомайская,44-а, (ежедневно с 13 до 16ч.),
тел. (3472) 43-34-12; 42-13-74
- Информационно-консультативный центр по проблемам сект и оккультизма
450013, г.Уфа, ул.Сочинская,29,
Уфимское епархиальное управление РПЦ (вторник, среда с 14 до 17),
тел. (3472) 23-12-26, пейджер 37-23-
37 аб.22-43
- Информационно-консультативный центр по профилактике и реабилитации жертв тоталитарного духовного воздействия
305000, г.Курск, ул.Горького, 13-1.
Дни приема: 2-я и 4-я суббота каждого месяца с 13.00

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№ 4 (90) / 2003 АПРЕЛЬ

Журнал зарегистрирован Комитетом
Российской Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации № 015413
от 18 ноября 1996 г.

Учредитель —
ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ ФОНД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Главный редактор —

Высокопреосвященный ИОАНН,
архиепископ Белгородский и Старооскольский,
председатель Миссионерского отдела Московского
Патриархата Русской Православной Церкви

Ответственный редактор —

иерей Алексий КУРЕНКОВ,
проректор по учебной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н)

Редакционная коллегия:

протоиерей Сергий ПОПОВ,
сотрудник Миссионерского отдела
Московского Патриархата,
диакон Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР, к.ю.н.,
проректор по научной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н),

технический редактор —
диакон Сергий Куртенок,

корректор — Огородова Л.Н.,

компьютерная верстка — Мусаев А.

© При перепечатке просить ссылаться на журнал «Миссионерское обозрение»

Адрес редакции: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Фрунзе, дом № 31, тел./факс (0722) 33-57-90, e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

Адрес подписки и рассылки: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Литвинова, дом № 75,

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), тел. (0722) 27-07-78; факс (0722) 27-47-72.

Редакция принимает редакционно-почтовую подписку на 2003 год. Журнал рассыпается по почте в конвертах и бандеролях.

Для оформления подписки — связываться с отделом подписки и рассылки.

Номер журнала отпечатан в типографии “И.К.С.”, тираж 3000 экз.